

Пенсионер

Евгений Мисюрин

**Пенсионер. История
вторая. Свои и чужие**

«Мисюрин Евгений»

2017

Мисюрин Е. Б.

Пенсионер. История вторая. Свои и чужие / Е. Б. Мисюрин — «Мисюрин Евгений», 2017 — (Пенсионер)

Продолжение книги "Дом в глуши". Книга по мотивам "Земли лишних" Андрея Круза. Это не Земля. Это другой мир. И мир этот достаточно хорошо заселён. Почти три десятка лет организация, названная Орденом, занимается переселением в этот мир тех, кто не нашёл себя на старой Земле. Здесь нет продажных судей и адвокатов, здесь каждый может и должен постоять за себя, как и положено мужчине и каждый стоит ровно столько, сколько он стоит. Орден снова плетёт интриги. Геннадий Стрин, волею судеб, оказывается замешан в самой их гуще. Простой человек, случайно оказавшийся на пути мощной недружелюбной организации.

Пенсионер
История вторая. Свои и чужие
Пролог

Новая Земля. Автономная территория Невада и Аризона. Окрестности города Нью-Рино Ранчо «Зелёный крокодил». 24 год 11 месяц 21 число. 28:10

Гарри Тесак откровенно скучал. Ему не нравился постоянный дождь, не нравился вонючий самогон, который старый Шимус выдавал за виски, вообще не нравилось это тоскливое ранчо. Скорее бы закончился мокрый период, чтобы можно было вернуться в Нью-Рино к скачкам, девочкам, и насыщенной жизни. А больше всего ему не нравилось, что Гарри не знал, на кой хрен он здесь сидит. Но он торчал в «Крокодиле» уже почти месяц, с тех пор, как его вызвал сюда ТиБиТи. Смотрел ТиВи, слушал радио, листал журналы, и раз в день со старым Шимусом кормил крокодилов. Гарри достал здоровенный широкий кукри, из-за которого и получил своё прозвище, повертел его в руках, пару раз невысоко подкинул и поймал за ручку. Затем аккуратно засунул в ножны, выпил ещё глоток отвратительного пойла Шимуса и в сотый раз открыл старый заленточный «Плейбой».

Задняя дверь распахнулась, и в бар ввалился Слим Винченцо. Как всегда, во рту его была жевательная резинка, галстук небрежно сдвинут на бок, поверх галстука висела такая массивная цепь, что было непонятно, как вообще тощий итальянец носит эту тяжесть. Он дёргающейся, расхлябанной походкой подошёл к Гарри и, не переставая жевать, невнятно проговорил:

– Гарри, там это... тебя ТиБиТи искал. Я передал в общем. Ты зайди, приятель.

Тесак кивнул и не спеша поднялся. Лицо его расплылось в довольной улыбке – наконец-то выяснится, зачем его вызвали из уютного Нью-Рино и заставили, несмотря на дождь и грязь, пробираться в этот медвежий угол.

Наверху было накурено. За массивным самодельным столом в таком же основательном и тоже самодельном кресле сидел Тони Синий Танк или, как его все называли, ТиБиТи. Перед ним стояла бутылка настоящего виски «Одинокая звезда», не того ужасного пойла, что подавал внизу старый Шимус. Тони указал пальцем с массивным перстнем на табурет по ту сторону стола. Гарри сел и вопросительно кивнул на бутылку.

– Здравствуй, Гарри, – тусклым глухим голосом сказал ТиБиТи. Было видно, что он устал. Его всегда гладко зачёсанные назад чёрные с проседью волосы растрепались на висках, жилет был расстёгнут. В углу рта дымилась сигара, толщиной чуть меньше выхлопной трубы.

– Здравствуй, Тони. Можно? – Тесак ещё раз указал на виски. – А то от этого долбаного пойла Шимуса у меня скоро чёртов дым из ушей пойдёт.

– Что, крепкое?

– Не то слово, Тони. Если залить эту хренову погань в бензобак моей Тундры, машина взлетит ко всем чертям.

– Это хорошо, Гарри, что ты заговорил про полёты. Именно из-за них я тебя и вызвал. Ты знаешь ферму кривого Джедедайи Симонса? Ту, что возле Форт-Джексона.

– Нет, Тони. Ты же знаешь, мы с фермерами не связываемся. Наша специализация – машины.

– Потому и нужен именно ты, Гарри. На этой ферме сейчас стоит одна интересная машина и я хочу, чтобы ты пригнал её мне.

– По грязи? Может, стоит подождать, пока кончится этот хренов дождь и земля подсохнет?

– Не будет дождя, не будет и машины, мой мальчик. А за грязь не беспокойся. Этому аппарату не нужны дороги.

– Это что, чёртов танк?

– Нет, Гарри, не танк. Вертолёт.

– Тони, я что похож на долбаного пилота? Я, мать его, никогда в жизни не водил ни один сраный вертолёт.

– Не волнуйся, малыш. На ферме есть тот, кто умеет. Как мне сказали, это не сложнее, чем велосипед. Так что, захватишь его вместе с вертолётom и, пока вы долетите сюда, ты будешь водить эту колымагу как свою Тундру.

– Но Тони... – Тесак знал, что с ТиБиТи не спорят, однако браться за абсолютно незнакомое дело не хотел.

– Сто штук, Гарри.

– Охренеть! Сколько? – удивлённо переспросил Тесак.

– Сто. Сразу, как только ты опустишь вертолёт вон на ту горку в миле от фермы. Если согласен, можешь налить себе виски.

Гарри с минуту молча обдумывал предложение, потом налил сразу полстакана и спросил:

– Фотография этого сраного лётчика у тебя есть?

Тони порылся в бумагах, рассыпанных по столу и достал фото, явно вырезанное из газеты и наклеенное на плотную бумагу. С фотографии смотрел немолодой человек в белом халате.

– Он не похож на чёртова пилота. Больше на доктора или хрен его знает.

– Гарри, малыш, какая тебе разница, на кого он похож? Главное, что он умеет водить вертолёт. И научит этому тебя. А ты тоже не похож на пилота, – Тони вынул сигару изо рта и хрипло засмеялся.

– Сколько человек на этой сраной ферме?

– А вот это, мой мальчик, ты уже должен выяснить сам. С караванами же ты как-то справляешься. Здесь не сложнее. И прекрати ругаться. Смотри, лучше, сюда. Вот дорога на Форт-Джексон. Здесь поворот на ферму Симонса...

Через десять минут Гарри вышел. Тут же открылась задняя дверь комнаты и из неё показался опрятный молодой человек в тёмной пиджачной тройке с тонкими золотыми очками на носу. Он встал за спиной ТиБиТи и тихо сказал:

– Тони, я могу передать дяде, что ему не о чем волноваться?

– Думаю, Мозес, твой дядя может быть спокоен.

– Этот Гарри не выглядит очень умным. Он не выведет никого на тебя?

– Нет. Об этом я позабочусь.

– Я доверяю тебе, Тони. И мы сотрудничаем не первый день. Но хочу напомнить тебе, что эта машина принадлежит русским.

– Опять русские. Ненавижу русских.

– И, если Русская армия узнает, кто угнал их вертолёт до того, как он будет на месте, то все мы будем иметь бледный вид и большие проблемы. Даже дядя.

– Не волнуйся, малыш Мозес. И дяде своему передай, чтобы он не волновался. У Тони Синего Танка есть, чем прикрыть свою и ваши задницы. А сейчас спрячься обратно, – и ТиБиТи нажал кнопку вызова лежащей на столе рации.

Дверь открылась и в комнату заглянул Винченцо.

– Да, Тони.

– Иди сюда, мой мальчик. Ты просил дать тебе серьёзное дело и, думаю, ты его заслужил. Этому ирландцу, Гарри Тесаку, мы больше доверять не можем. Но ему надо дать выполнить ещё одно, последнее задание...

Новая Земля. Федеральный округ Новый Израиль. Сион. 25 год 1 месяц 10 число. 16:00

Мозес стоял у окна, опираясь рукой на подоконник. Он был бледен.

– Сэр, нам пришлось бросить вертолёт прямо на пригорке. Он сел и больше не смог взлететь.

– А что сказал тот русский доктор? – спросил его собеседник.

В этом разговоре он явно играл ведущую роль. Пожилой, лысеющий мужчина в строгом чёрном пиджаке сидел, откинувшись на спинку кресла, и крутя в руке тонкий бокал с бледно-розовым вином. Лицо его искажала недовольная гримаса.

– Сэр, по его словам, с земли аппарат может взлетать только в определённых местах, там, где из почвы выходит какой-то поток. Они как раз и крутились по Конфедерации в поисках точек выхода. А без этого машина может летать только если будет на высоте не меньше десяти метров над поверхностью. Что в горах, что на равнине.

– Как я понимаю, в районе ранчо этих потоков нет.

– Вы правы, сэр. Как сказал доктор, сложность в том, что поток можно найти только, если упереться прямо в него. С расстояния аппаратура его не берёт.

– А искать их так, как делали русские мы не можем. Не станем же мы прочёсывать весь мир на ворованном вертолёте. А бумаги? Тебе передали все найденные записи из вертолёта, ты их смотрел?

– Смотрел, сэр.

– И что сказано у этого яйцеголового в бумагах?

– С записями возникла небольшая проблема, сэр. Они все по-русски.

– Мозес. Ты не используешь весь доступный тебе потенциал. Вам же обещал помочь этот охранник, как его... Пердюк.

– Петро Сердюк, сэр. Он перевёл. Учёные обнаружили одного уникама, который видит потоки прямо так, без приборов и на расстоянии. Триста метров гарантировано. Его фамилия Сухов, он живёт где-то в Дагомее.

– Сухов, – нараспев сказал пожилой мужчина. И еле слышно добавил. – Не тот ли это Сухов, что отжал у меня шахту...

– Что, сэр?

– Ничего, Мозес. Занимайтесь вертолётom. В конце концов, его можно накрыть тентом и перевезти на длинномере.

– Дождь, сэр. Придётся ждать окончания мокрого сезона.

– Тогда подгоните автокран, поднимите этот чёртов вертолёт на десять метров и пусть летит! Где твоя голова, Мозес? Почему я сам должен выполнять всю работу?

– Простите, сэр. Я всё сделаю.

– Иди, делай. И загоните в конце концов эту колымагу в ангар, пусть её там по винтику разберут. Мы должны понять, как этот агрегат устроен. А я сам займусь потоками.

Глава 1

Новая Земля. Кратер Сухова. 25 год 2 месяц 08 число. 10:50

– Струна, поехали в Лимпо. Я по Анжи соскучилась.

Жанна подошла неслышно. Можно было сказать, что почти незаметно, если бы не состояние транса. Но я как раз прослушивал окрестности провала, поэтому подобраться тихо не смогла бы имышь. А то, что глаза у меня в этот момент были закрыты, ни о чём не говорило. Я видел и слышал почти на километр вокруг себя, не считая участка десять на десять метров на берегу речки, где был эфиропоток. Кончился мокрый сезон, хищники заново делили территорию, менялась иерархия стай. Мне хотелось быть уверенным в безопасности нашего дома.

То, что жена назвала меня позывным, а не по имени, значило, что Жанна соскучилась по действию, ей хочется куда-то ехать, что-то делать. Я вполне понимал её, самому надоели три

месяца безделья. Дожди закончились всего пять дней назад, единственная дорога к нашему дому только-только начала подсыхать.

– Думаешь, проедем?

– То есть, принципиально ты не против?

– Ничуть. Почти тридцать карат накопилось, пора сдавать. Опасно держать у себя много алмазов. Опять же, там пяток крупных, почти по три карата, а один, если правильно ограничить, и на четыре потянет.

– Ты всё про камни свои. Я по Анжи соскучилась. И у них с Джо через две недели полгода свадьбы.

– Вот и подарим им камешек...

– Опять!

Мы расхохотались.

– Рыжая, не злись. Я алмазопромышленник или с кем?

– Со мной! С женой своей, между прочим. Знаешь, как мне здесь надоело? Мы уже три месяца никуда не выбирались.

– Так ведь дождь...

– Да знаю! Но всё равно.

– Да поедем, поедем. И к подруге ходим, и по магазинам погуляешь в своё удовольствие. Только не уверен, что там что-то новое будет. Дождь только кончился.

– Пока соберёмся, будет.

– Значит, сегодня-завтра собираемся, а послезавтра с утра выезжаем. Чтобы наверняка.

Я надеялся, что уж к этому времени дороги должны подсохнуть. Сегодня уже стояла жара, почти тридцать.

Жанна побежала в дом, а я решил проверить шахту и разобрать дренажку. Перед сезоном дождей я накрыл вход нормальной дверью поверх решётки, что там была, и отвёл в сторону трубу для слива воды. Но всё равно, земля в штольне понемногу стала мягкой, грунтовые воды поднялись и спускаться ниже трёх метров было опасно.

Впрочем, так далеко я и не заходил. Всё время с момента переезда в провал, я учился находить в однородной среде сторонние вкрапления с помощью своей чувствительности. Сначала больше попадались булыжники и корни, но я старался и дело пошло на лад. Благодаря тренировкам, через месяц я мог видеть почти на метр в мягкой почве. И теперь знал – шахта достаточно продуктивна. Россыпей найти мне не удалось, каких-то больших скоплений тоже, но по одному, по два я наковырял достаточно мелких и средних алмазов. И всё на глубине не больше двух метров. А десяток мелких разглядел прямо на дне реки. Видимо, вымыло в один из дождливых периодов.

Жанна злилась, когда я весь чумазый вваливался в наш, ещё не до конца отделанный дом, но вслух ничего не говорила. Понимала, что мои поиски обеспечивают нам безбедную жизнь.

Дом, кстати, тоже без алмазов никогда не был бы построен. Да ещё и в такой короткий срок.

Вообще-то, говоря принципиально, его и не строили. Вбили сваи, привезли разобранный на пронумерованные брусья сруб, за неделю на них собрали, покрыли крышу из таких же подписанных деталей и вставили готовые окна и двери. Месяц работы и дом без отделки готов.

Отделку клятвенно обещала взять на себя Жанна. Это означало, что я, выползая из шахты, по её указаниям и эскизам пилил и настилал половые доски, конопатил и шпатлевал щели, тянул электричество. Конечно, и она не сидела без дела и работала на ниве благоустройства нашего семейного гнёздышка ничуть не меньше. Все малярные работы, например, были её от начала и до конца. В результате, обе комнаты были покрашены в разные и, на мой вкус, не сочетающиеся цвета. А не успели пройти дожди, Жанна обустроила грядки, засадила их

всем, что смогла купить, от картошки до арбузов, и даже разбила перед крыльцом цветочные клумбы.

Мебель для дома тоже выбирала жена. И это оказалось правильно. С моей привычкой к спартанскому быту, я забыл бы не меньше половины не самых необходимых, но очень удобных тумбочек, полочек и прочих вешалок. А кровать, которую Жанна подобрала нам в спальню, оказалась такой же трёхспальной модели «Ленин с нами», что и в Лумумбе. Сколько трудов доставило привезти эту громадину по нашему бездорожью, это отдельная история. Но зато теперь спальня отвечала самым изысканным требованиям.

Вот на эту роскошную постель я и завалился, войдя в дом.

– Гена, в одежде же!

– Чем ругаться, подошла бы и раздела усталого мужа.

– Устал он. Ты что делал-то?

– Зверей гонял.

– Что, много понавывлезло?

– Нет, нормально всё. Доедем.

– Тогда давай мыться и за стол. Нам ещё собираться сегодня.

Новая Земля. Кратер Сухова. 25 год 2 месяц 10 число. 07:00

Собираться в поездку с женой было сомнительным удовольствием. Мне бы одному того, что она набрала, хватило на год безбедной жизни, а мы ехали-то всего на пару-тройку дней. Стараниями моей разлюбезной Нива оказалась забита под самую крышу. И всё равно нам пришлось возвращаться за крайне важными сумочками из змеиной кожи, которые Жанна сшила в подарок. Но зато, настроение у моей любимой было прекрасное, а это дорогого стоит.

Путь был наезженный, в прошлом году уже успели пару раз туда-сюда прокатиться, поэтому никаких неприятностей я не ждал. Да и рано ещё – мокрый сезон неделю как закончился, люди только-только начинают передвижение по подсыхающим дорогам.

Нам самим первую часть пути приходилось ехать вообще по бездорожью. Потому что пока к нашему провалу никаких дорог ещё не построили. Даже не протоптали. Дом стоял в самой, что ни на есть глуши, и ближайшее поселение было аж в пятистах километрах. Причём, последние двести – по бездорожью, сквозь джунгли и лес, что означало, как минимум, одну ночёвку на природе.

Вечером, после того как поставил палатку и зажёл костер, я предложил:

– Хочешь, красноголовку поймаю? Тут недалеко одна двухметровая ползает.

– Опять!? – Возмутилась Жанна. – Надоели уже твои змеи.

– Так ведь вкусно же. И полезно. Особенно для мужчин.

– Может и вкусно, может и полезно, не спорю. Но змеи, Гена... Надоело.

– А что змеи? Отличное диетическое мясо. Да и не только. Ты, между прочим, едешь курткой из змеиной кожи хвалиться. Из той самой красноголовки.

– Струна, хочешь, лови свою гадину ползучую, но тогда не удивляйся, если я сама на тебя шипеть начну.

Пришлось ограничиться кашей с прихваченным из дома солёным мясом. Кстати, той же красноголовки. Но змею я всё-таки добыл. Уже утром, пока жена спала. Отрезал от неё кусок килограммов на пять, порубил и бросил отмачиваться в котелок из-под каши. Джозеф змеятину тоже любит. Приедем – на решётке пожарим. Жанна тактично сделала вид, что не заметила.

Со змеями у меня уже давно сложились своеобразные отношения. Ещё в Африке я попробовал нежирное, нежное и, как утверждали арабы, очень полезное мясо змей. И в дальнейших командировках старательно угощал сослуживцев змеиным мясом. На Новой Земле

пресмыкающихся было много, особенно в джунглях, что окружали наш кратер. Я то и дело приносил с охоты не привычных Жанне кабана или антилопу, а трёх- или пятиметровую змею. Мы их жарили, варили, даже солили. А кроме всего прочего, змеиная кожа после обработки отлично шла на ремни, кошельки и так далее. Моя жена сшила себе из шестиметровой красной головки замечательную кожаную куртку, а я за дождливый период обзавёлся сапогами собственного изготовления. В них я сейчас и ехал, желая между делом похвастать перед Джозефом и Анжеликой Окочукво.

Поженились они ещё до того, как мы с Жанной перебрались на постоянное жительство в безымянный тогда провал. Анжи выходила Джозефа после тяжёлого ранения, поэтому не удивительно, что между ними возникли чувства. Полковник Окочукво был настолько благодарен, что готов был носить Анжи Бельфор на руках сразу же, как смог ходить. У нас с ним даже чуть до дуэли не дошло, когда он решил, что я заберу девушку в Лумумбу. Но потом отношение ко мне переменялось диаметрально. Не знаю, что послужило толчком, но в итоге мы сблизились. Джо оказался очень неплохим, мужественным и честным человеком. Так что на свадьбе мы с Жанной сидели вокруг жениха и невесты.

На мой взгляд их бракосочетание больше напоминало провинциальный карнавал. Шаман, одетый в мочало и деревянную маску, окуривал всех дымом, тыкал копьём в тёмные углы их свежестроенного дома, орал какие-то неблагозвучные и явно матерные слова, а гости, притоптывая, плясали хоровод и распевали однообразную и заунывную мелодию. Жанна потом смеялась и говорила, что лучше проживёт со мной без брака, чем позволит вонючему старикашке истыкать всех гостей копьём. Да и мама не поймёт.

Так что поженились мы безо всякой помпы. Просто в один из приездов, зашли в представительство Ордена, зарегистрировали отношения, и объединили банковские счета. А потом пригласили всех знакомых в бар, отметить событие. Менять фамилии пока не стали. Называться четой Суховых мне не хотелось, я решил подождать официальной легализации. А там уже можно и фамилию менять. А пока никто не мешал нам жить и так. Тем более, вдалеке от ближайшего поселения, в кратере Сухова.

Вообще-то, когда я пришёл на это место, оно никак не называлось. Просто безымянный провал в земле, которого даже не было на официальных картах. Уже потом, когда я зарегистрировал там алмазный прииск, а бюрократы от географии установили, что провал – это древний кратер, ему присвоили моё имя. Сухов, конечно, не моя настоящая фамилия, но пользуюсь я ей уже больше половины местного года, двести с лишним дней, так что привык. А когда сменю, требовать переименования кратера не буду. Пусть остаётся как память.

– Гена, бревно!

Как оказалось, я задумался и чуть не наехал на хвост каменного варана, который Жанна приняла за бревно. Представляю, что было бы с машиной, если бы это чудовище под нами дёрнулось. Мы остановились, когда хвост уже исчез под передним бампером, а до колеса оставалось всего несколько сантиметров.

Я закрыл глаза, вошёл в транс, и мысленно потянулся к варану. Почувствовал его довольную сытость, радость от первого солнечного тепла после долгих дождей... Ему было хорошо и не хотелось двигаться. В природе у каменного варана почти нет врагов – мало, кто может прокусить его толстую шкуру, да и убежать от этого хищника тоже мало, кто может. Охотники, добывшие подобный трофей, пользуются в своих кругах заслуженным уважением.

Я начал осторожно внушать гиганту, что во-он там, на поляне отдыхать будет не в пример удобнее, там и солнце ярче и трава зеленее... Раздался скрежет, машину дёрнуло и хвост исчез в придорожных кустах.

– Так это было не бревно? – голос Жанны был тихий и испуганный.

– Бревно, бревно. Поехали, – Я включил первую.

– Я к твоим шуточкам, Струна, никогда не привыкну. Как ты с ними вообще общаешься?

– Это ты у Питера ван Рюйтера спроси. Он теорию гораздо лучше меня знает.

В Лимпо въехали, когда солнце клонилось к закату. И машину и меня с женой отлично знали, поэтому патрульный быстро прокатал наши АйДи сканером, и мы рванули к дому четы Окочукво.

А вечером, под отличный змеиный стейк с холодной Новомосковской водкой, делились новостями. Джозеф и я были с жёнами, Питер ван Рюйтер пришёл с представительницей Ордена Мэри Сью. Был даже старый Курт Майер, владелец оружейного магазина. Впрочем, ни у одной стороны новостей почти не было, жизнь на Новой Земле в мокрый сезон практически замирает.

Некоторое время женщины восхищались моими сапогами и курткой Жанны. Мне было приятно. А затем подошёл полковник Окочукво.

– Гена, как твой новый дом?

– Нормально, Джо. Перезимовали без проблем. А твой как?

– Никак не привыкну. Последние годы я жил в таких низких домах, что чуть макушку об потолок не царапал, а тут хоть могу ровно стоять.

Я дежурно улыбнулся. Эту фразу я слышал не меньше пяти раз. Росту в Джозефе больше двух метров, а дом его родителей, в котором он жил до свадьбы, был построен в Лимпо одним из первых, по принципу «и так сойдёт». Так что восхищение новым, отмеренным под его размер, домом я слышал уже не раз.

Говорить толком было не о чем. Женщины активно перемывали кому-то косточки, а мы в итоге принялись обсуждать преимущества русского оружия перед западным. Курт только-только закончил петь дифирамбы хеклер-коховской четыреста шестнадцатой, рассказывая какая она безотказная, точная и многофункциональная, как к нам подошла Мэри.

– Гена, ты алмазы привёз?

– Конечно. Карат тридцать будет.

– В Орден собираешься сдавать?

– Мэри, какие ещё у меня варианты? Курт, например, не возьмёт, – я рассмеялся.

– Я думала, может понесёшь новому ювелиру. Перед самым сезоном дождей к нам в Лимпо приехал мистер, или лучше мсье Омделёр. Причём, заявил, что слышал про новый прииск и хочет скупать не огранённые камни прямо на месте. А ты не знал?

– Нет, мы же как приехали, сразу к Джо. Но спасибо, что сказала. Завтра обязательно зайду.

– Зайди. И Жанну возьми. Он вчера выставил на продажу немало украшений, думаю, она себе что-нибудь обязательно подберёт. Я подобрала, – и она коснулась мочки уха, где висела изящная витая серёжка с двумя небольшими, не больше двух десятых карата, камешками. Серьга привлекала простотой и изяществом исполнения. Похоже было, что делал её настоящий мастер.

– Интересная вещица. Дорого?

– Не дороже денег. Он весь мокрый сезон изготавливал украшения, а вот теперь выставил их на продажу.

– Жанне покажи.

– Уже, – она хитро улыбнулась. – Ладно, пошла я к девушкам, а то твоя жена ко мне ревнует.

Мэри по-кошачьи потянулась, выгнувшись так, что её большая грудь, казалось, сейчас разорвёт тонкую ткань платья, потом хитро мне улыбнулась и томно сказала:

– Что же ты, милый, мне сначала не позвонил. Собрались бы в представительстве. А здесь даже бассейна нет.

Она игриво дотронулась пальцем до кончика моего носа, развернулась на пятке и, покачивая округлыми бёдрами отошла. Я налил себе ещё пятьдесят граммов водки и залпом выпил.

Зря Мэри Сью это делает. Всё ведь давно кончилось. Да, я неделю спал с этой женщиной в одной постели, и Жанна об этом отлично знает. Но то было в прошлом, ещё до наших с моей женой отношений. И больше, я уверен, не повторится.

Новая Земля. Дагомея. Лимпо. 25 год 2 месяц 12 число. 09:30

Мы с Жанной проснулись одновременно, посмотрели друг на друга и звучно поцеловались.

Ночевали как обычно, на биологической станции. Когда-то начальник полиции Лимпо, Питер ван Рюйтер, предоставил нам это право, благо станция стояла заброшенной, без должного ухода. Теперь в каждый свой приезд наша семья останавливалась только там, а в остальное время никто даже не думал входить в это здание и тем более что-то брать. Можно было сказать, что в Лимпо у нас появился свой дом.

Сегодня проснулись поздно. Обычно в это время я уже находился в шахте, но мы ведь устроили себе день отдыха. Поэтому можно было не спеша проделать все утренние процедуры, позавтракать, и только тогда решить, чем сегодня будем заниматься.

– Рыжая, я собираюсь сходить с камнями к новому ювелиру. Пойдёшь со мной?

– Сам ты... э... – Жанна долго подбирала слово, не нашла и показала мне язык. – Струна, вот! Давай завтра? Сегодня я хотела к Мелинде в Фиссу сходить. Мне носить нечего.

– Как я люблю это ваше «носить нечего». Обычно оно означает, что места в шкафах уже нет.

– Это чьё это наше? А? Сколько у тебя ещё женщин? – она накинулась на меня и принялась притворно кусать за нос, уши, щёки... Я схватил жену в охапку и поднял над собой.

– Сдаёшься?

– Да! Сдаюсь. Я само повиновение, мой падишах.

Я поставил жену на пол и тихо сказал:

– Тебе эта фраза не идёт.

Мы молча сделали ещё по глотку кофе, и я предложил:

– Давай тогда, ты в Фиссу, а я к Майеру зайду. Он вчера новой винтовкой хвастался, вот и постреляю, посмотрю, так ли она хороша.

Я довёз Жанну до магазина, оставил машину там же и пошёл к оружейнику пешком. Благо, идти было всего ничего.

– Доброе утро, Курт. Как ты себя чувствуешь?

– Гут морген, майн кумпель. Если вам больше пятидесяти лет, вы проснулись и у вас ничего не болит, значит вы умерли.

– Смешно. Ты вчера про какую-то невероятную винтовку рассказывал. Покажешь?

– Хеклер-Кох 416?

– Именно.

– Так поехали на стрельбище. Сам и попробуешь, – Курт достал из-под прилавка новенькую чёрную винтовку, формой похожую на М16, и положил её передо мной.

– А она действительно и штурмовая, и снайперская?

– Сам увидишь. Хочешь снайперскую – вешай оптику. Хочешь штурмовую – пристегни подствольный гранатомёт. Хочешь – коллиматор, хочешь – магазин на сто патронов. А главное – надёжная как Калашников.

Объясняя всё это, Курт одновременно в секунды пристёгивал и отстёгивал гранатомёт, оптический прицел, тактическую рукоятку и так далее. В конце концов я загорелся. Хотелось уже попробовать это универсальное оружие.

– Ну поехали, поехали. А то у меня скоро слюна капать начнёт.

На стрельбище нас встретил Джозеф с выводком молодых ополченцев. Я вошёл за деревянный забор и замер. На меня смотрели десять пар удивлённых глаз. А полковник торжественно произнёс:

– Итак, бойцы, это и есть тот самый мистер Сухов, который один ликвидировал всю банду «Красные скорпионы». Сейчас он покажет вам, как надо стрелять.

Я отозвал Окочукво в сторону и зло прошептал:

– Ты что делаешь-то? Джо, я эту винтовку впервые в жизни в руки взял. А если облажаюсь? Разобьёшь мальчикам идеалы, да и я от стыда сгорю.

– Не облажаешься, – он тяжело хлопнул меня по плечу, и я чуть не присел. – Мне Питер всё рассказал. Сразу после того, как я тебя застрелить грозился, помнишь?

– Конечно. Незабываемое зрелище. Тёмно-серый Джозеф с палочкой идёт убивать русского снайпера.

– Вот-вот. Он мне тогда долго описывал, как ты на тамтам отреагировал, и что шансов у меня в этой дуэли не было ни одного. Я теперь думаю, у тебя в роду никого из банту не отметились?

– А банту, это кто?

– Один африканский народ. Мой народ. Как раз банту и достигли самых больших успехов в развитии религии Вуду.

– Тогда вряд ли. Я русский немец.

– Потому ты с Куртом и сошёлся. Хотя постой. Как это? Насколько я знаю, русские и немцы – это разные народы.

– Всё верно. По отцу у меня все немцы, по матери – русские.

– Гена! – раздалось сзади. Курт звал меня, размахивая коробчатым магазином. – Я всё подготовил. Покажи этим птенчикам, как надо стрелять.

– И этот туда же, – проворчал я и поплёлся на огневой рубеж.

– Хочешь лазерный целеуказатель? – Майер жестом фокусника вынул из-за спины прибор и в секунды прицепил его к винтовке.

– Зачем? Дальше пятидесяти метров точки почти не видно, а ближе он и не нужен.

Старик несколько обиженно снял ЛЦУ и вынул из кармана тактический фонарь.

– Тогда вот это повесь.

– Курт, я тебя уважаю. Но пока не надо. Изменится центровка, а я хочу сначала голую винтовку попробовать.

С этими словами я устроился в положение лёжа.

– Понял, – сказал Курт и миролюбивым жестом поднял руки ладонями ко мне. Потом внезапно громко скомандовал. – Фертиг! Фояр!

От неожиданности я всадил первую пулю в мишень на пятьдесят метров почти не целясь. Глянул в трубу – семёрка. Прицелился и выстрелил снова. Пуля послушно легла в самый центр чёрного круга.

Винтовка и вправду была хороша. Отдача ровная, почти не била вверх, в основном назад и не сильно, гильза вылетала не дёргая, не мешая и не перекрывая обзор, ствол возвращался на линию стрельбы почти мгновенно. Центровка тоже не оставляла желать лучшего. Я понял, что шопинг сегодня намечается не только у Жанны.

С полчаса я тестировал четыреста шестнадцатую на разных дистанциях, с оптикой и без, стоя, с колена и лёжа. Даже выпустил пару тренировочных залпов из подствольного гранатомёта, который ловко и быстро прицепил Курт Майер. Потом вошёл в боевой транс. Мгновенно оружие стало продолжением моей руки. С минуту, не целясь, тыкал пулями точно в центры всех доступных мишеней, и винтовка слушалась меня беспрекословно. Расстреляв последний подготовленный магазин, я вышел из транса, и с неохотой отложил замечательное оружие.

Стайка молодых солдат ополчения глядела, изумлённо открыв рты. Полковник Окочук улыбался с таким довольным видом, будто сам тренировал меня. За спиной негромко зааплодировал Курт Майер.

– Гут, Гена. Зер гут. Как тебе винтовка? Берёшь?

– Спора нет. На дистанции до трёхсот она хороша. Но как снайперское оружие... Не уверен.

– Но почему, Гена?

– Калибр маловат. Пять-пятьдесят шесть хорош в ближнем бою. На дистанции он быстро теряет энергию. Да и сдувать будет.

– Гена, я дам тебе таблицы, всё сам проверишь. А калибр... Что калибр? Не из Баррета же тебе стрелять. Зато не будет проблем с боеприпасом. Стандартный натовский патрон есть везде кроме, может, Русской Республики.

– Баррет – нет. Вот если бы ты мне Remington MSR принёс, с руками бы оторвал.

– Шутишь? Я её только в рекламном буклете видел. Но, если хочешь, заказать могу. Правда, боюсь даже представить, во сколько она тебе обойдётся.

– Я её тоже живую в руках не держал, только слышал. Но ты поинтересуйся, уж больно вкусная штука.

– Хорошо, я поспрашиваю. А четыреста шестнадцатая как? Понравилась?

– Да нравится она мне, нравится. Сколько ты за неё хочешь?

– Только для тебя, майн кумпель, вместе со всеми обвесами, роскошным прицелом от Шмидта и Бендера, цинком патронов и цинком ВОГов, всего пять тысяч триста экю.

– Курт, ты точно немец? Цены ломишь как одесский еврей.

– Не обижай меня, майн кумпель. На этой сделке я получу всего три сотни, а мне ещё магазин содержать. Я такие деньги запросил лишь потому, что вот эти вот желторотики, – он кивнул головой в сторону молодых ополченцев, – увидят, что ты купил винтовку и закажут у меня такие же. Но для них она пойдёт по совершенно другой цене, – Майер покачал пальцем и улыбнулся.

– Ладно. Я сейчас прогуляюсь к новому ювелиру, посмотрю, почём он возьмёт мои камешки. Если с ним в деньгах сойдёмся, сразу же зайду за винтовкой. А может, и за двумя. Жанне она уж очень подойдёт – отдача слабая.

– Гут. Тогда с тебя сто сорок два экю за патроны и ВОГи.

Мы пожали руки, и я вышел из стрельбища. За спиной раздались негромкие возгласы молодых ополченцев.

На улице я достал ходиболтайку и сказал:

– Дорогая, я к ювелиру. Ты со мной?

– Нет, – раздалось в ответ. – Мы с Анжи в Фиссе. Ты же не будешь там ничего покупать?

– Собираюсь только прицениться. Хочу узнать, почём он возьмёт камни.

– Только не покупай ничего без меня.

На улице было уже по-настоящему жарко и я подумал, что пора менять бейсболку на широкополую шляпу – уши горели.

Ювелир обустроился основательно. Он занял дом совсем недалеко от представительства Ордена, полностью переделав первый этаж под магазин и мастерскую, и надстроив второй. Я толкнул новую, не успевшую потемнеть на солнце деревянную дверь и привязанный к ней колокольчик громко известил хозяев о гостях.

В помещении никого не было. Я подошёл к высокой дубовой стойке, забранной стеклом, и только тогда понял, что всё-таки в магазине я не один. Из-за стойки белела маленькая, обрамлённая редкими чёрными кудряшками, лысина.

– Бонжур, – сказал я по-французски, помня фамилию ювелира.

Хозяин дёрнулся и в мою сторону повернулся гигантский, похожий на флюгер, нос. Я несколько опешил. Что это был за нос! Такой нос мог дать солидную фору форштевню пиратского корабля. Огромный, весь покрытый тонкими красными прожилками, с небольшой горбинкой и живыми, хищными ноздрями, он приковывал к себе всё внимание. Под ним совершенно терялись небольшие «гитлеровские» усики, а сверху его венчали толстые очки со сложными диоптриями. Сам владелец носа казался бесплатным приложением к нему. Маленький, неказистый, лысый, он будто жил в тени своего носа. Создавалось впечатление, что основные решения принимал не человек, а этот красавец, увенчанный очками как короной. А мужчина лишь покорно следовал воле своего носа.

– Бонжур, – повторил я.

– Вот поц, – вполголоса пробормотал ювелир и тут же расплылся в деловой улыбке. – Good afternoon, mister. How are you? Do you speak English?

– Дую, но фигово, – ответил я по-русски.

– Боже мой! Вы даже не представляете, как вы меня обрадовали. С английским у меня не сказать, что хорошо, хотя и жаловаться тоже не приходится. Но вот когда вы заговорили по-французски... Чтoб я так жил, как я его знаю. И куда вы мне прикажете в этой ситуации деваться?

– Никуда не надо деваться. Меня зовут Гена.

– Марк. Марк Омделёр.

– А фамилия вроде французская.

– Я вас умоляю! Каких только фамилий не бывает на свете. Скажите, здесь есть кто-то, кто может похвастать чисто арийским происхождением?

– Может, вы в чём-то и правы. У меня с материнской стороны все русские, хотя по папе я – немец.

– Вот и у меня. Фамилию-таки дал папа, а происхождение, как и положено, мама.

Я рассмеялся, хозяин подержал меня неуверенным хихиканьем, хотя ноздри при этом зло сжались. Казалось, его нос не одобряет подобного юмора, и ювелир смеётся втихаря, чтобы тот не слышал.

– Я принёс вам немного камней на оценку.

– А, так вы и есть тот самый легендарный алмазопромышленник и меценат! – ноздри его возбуждённо затрепетали. – Так знайте, что я вам сейчас буду сказать. Именно из-за вас я и приехал в эту глушь. И здесь, на границе цивилизации, я хочу делать с вами наш общий маленький гешефт. Вы будете приносить мне камни, я буду забирать их у вас за хорошие деньги и делать из них настоящую красоту.

– И сколько вы можете за них предложить? – Я вынул мешочек с камнями, пересыпал содержимое в ладонь, потом расстелил мешочек на стойке высыпал на него алмазы.

Ювелир надел на лоб увеличительное стекло с подсветкой, затем стал брать камни по одному. Он взвешивал их, измерял, протирал пальцами в тканевой перчатке, долго в каждый вглядывался...

Вся процедура затянулась почти на полчаса. Всё это время я стоял, молча глядя на работу специалиста. Наконец, последний алмаз вернулся на своё место и Омделёр нараспев произнёс:

– Ну-у... За этот десяток, которые меньше карата, я дам вам по четыреста экю. Кроме вот этого, он почти прозрачный, хоть и самый мелкий, пойдёт за семьсот. Та пара, что что по два карата – крайне неудачные. Придётся скалывать больше половины, там вкрапления, они сильно уценят камни. Вы можете посмотреть сами, я даже с удовольствием дам вам лупу, если вы не верите старому Марку. Так что тоже, максимум пятьсот и не говорите мне, что я не даю настоящей цены. Вам никто не заплатит больше.

– А эти? – я указал на пять крупных, без малого по три карата, и один почти на четыре.

– О, эти – это не камни, это-таки песня. Именно они и сделают вам весь гешефт. Это замечательные камешки, и я готов приобрести у вас каждый за две тысячи экю. А этого милого малыша, – он указал на самый большой, – даже за пять. Итого, с меня вы можете получить двадцать тысяч семьсот экю ровно. Это очень, я повторю если вы не расслышали, очень немаленькие деньги.

– Марк, да вы просто грабите меня! – сам собой у меня стал прорезаться одесский акцент.

– Помилуйте, Гена, что вы знаете за грабёж? Вот когда вам приходится бросать всё и убегать, теряя по пути последние штаны, это-таки да, грабёж. А когда вам предлагают хорошую цену за неплохой товар, это никак не грабёж, это совместный взаимовыгодный бизнес.

– Так дайте за мой бизнес хорошую цену.

– А что, вы решили, я сейчас делаю? Я же не шлимазл, Гена, я приехал сюда жить и работать с вами. И то, что я говорю настолько верно, что мои слова вы можете предъявить в банк как обеспечение.

Торговались мы дольше, чем Омделёр оценивал камни. К концу торгов он даже смотрел на меня с уважением. Но в итоге, я получил ровно двадцать пять тысяч экю как одна копейка. Получилось примерно на тысячу больше, чем обычно оценивали алмазы в представительстве Ордена. Я решил обязательно зайти к Мэри, описать ситуацию и пояснить, что торговать с Омделёром мне выгодно. В крайнем случае, можно сдавать пополам. В Орден и ювелиру.

Новая Земля. Дагомея. Лимпо. 25 год 2 месяц 13 число. 10:10

С утра спорили с Жанной, куда пойти в первую очередь. Лимпо, к сожалению, не Париж, мест для культурного проведения досуга немного. Вечером можно было сходить в бар, там, как стемнеет, работал стихийный, но ежедневный танцпол. Была здесь и киноплощадка. В другой стороне посёлка, возле казарм колониальной пехоты. Прямо как в моём глубоком детстве – врытые в землю посреди двора деревянные лавочки, высокий столик для ноутбука с проектором, и экран три на пять метров, сколоченный из струганной доски и аккуратно покрашенный в белый цвет.

Кино, хочу заметить, крутили ежедневно и каждый сеанс киноплощадка была полна. Но все эти развлечения были на вечер. А спор разгорелся из-за планов на утро. Я предлагал сходить к Курту Майеру, взять пару четыреста шестнадцатых и выехать на стрельбище. Очень мне хотелось, чтобы Жанна ощутила все прелести немецкой винтовки. Да и старику радость. Я прекрасно помнил, как каждый раз розовели его щёки, когда он тренировал девушек. Ну и, конечно, в душе я надеялся, что после отстрела винтовки жена не сочтёт чрезмерной тратой покупку двух таких. Кстати, а наши Фалы тогда можно было и продать.

Но Жанна хотела прежде всего зайти к ювелиру. С полчаса она допытывала меня, что у того лежало на витрине, но без толку. Я, когда ходил, специально не смотрел на товар. Я же за деньгами пришёл. Вот потом, когда сумма уже в кармане, можно и купить что-нибудь. И лучше вместе с женой.

– Гена, там уже половину раскупили, небось, а пока мы стрелять будем, вообще пустые витрины останутся.

Честно говоря, аргумент был убойный, если бы не один фактор.

– Жанна, он же не сегодня открылся. Местные и вчера, и позавчера к нему ходили. Так что на обновление коллекции даже не рассчитывай. И никакой разницы нет, придём мы сразу после всех или на следующий день.

– А стрельбище твоё вообще никуда не убежит!

– Зато после обеда там такое пекло будет, что ничего не захочется. А в ювелирном прохладно, кондиционер...

– Ладно, Струна, уболтал. Но тогда договаривайся с Куртом, чтобы я смогла где-то переодеться. Я в ювелирку в грязном камке не пойду.

Договориться с Майером было проще простого. Я только сказал, что Жанне надо переодеться после стрельбы, как он предложил на выбор – помещение администрации стрельбища, кстати сказать, дощатая будка, чуть больше летнего туалета и всегда пустая, либо магазин.

Курт с неподходящей для своего возраста юркостью крутился вокруг Жанны, то поправляя положение локтя, то подавая и принимая магазины, то цепляя на её винтовку что-либо из многочисленных обвесов. Если бы я не был уверен в них обоих, то считал бы, что он заигрывает. Но я знал свою жену и верил ей, знал Курта Майера. И знал, что немец очень хочет продать нам винтовки.

– Ну-у... Неплохое ружьё, – с деланной небрежностью оценила Жанна.

– То-то у тебя щёки аж горят.

– Нет, фройляйн, вы не правы. Оно не неплохое. Это одна из самых лучших винтовок мира, – Курт, похоже, немного обиделся.

– Всё нормально, Курт, – успокоил я его. – Если ты примешь у нас в зачёт наши старые, то мы купим две из четырёхста шестнадцатых.

– Только мне эту, – Жанна подняла перед собой винтовку, из которой чуть больше, чем за два часа настреляла почти пятьсот патронов.

Пока в магазине я сдавал Майеру наши Фалы, чистил, и упаковывал в оружейную сумку покупки, жена успела переодеться в подсобном помещении и, когда вышла в торговый зал, Курт от удивления открыл рот. Мне, честно говоря, тоже было непривычно. Там, где мы жили, ей не было нужды краситься – глухомань. К чете Окочукво мы тоже попали «с корабля на бал». И вот сейчас, когда перед нами с гордым видом прохаживалась приодевшаяся и накрашенная Жанна, я очередной раз подумал, как же мне повезло с женой. Что думал Курт Майер, я не знаю, но, судя по его лицу, сейчас Жанна могла попросить скидку в девяносто процентов, и он пошёл бы ей навстречу.

Ювелирный магазин встретил нас знакомым звоном колокольчика. На этот раз к нам тут же выбежала вульгарно накрашенная симпатичная негритянка в белой сильно декольтированной блузе и узкой офисной чёрной юбке. Одежда абсолютно не подходила к соломенным сандалиям на её ногах.

– Добрый день, мисс и мистер, – залопотала она по-английски. – Меня зовут Моника Кабагондо, чем я могу вам помочь?

– А мистера Омделёра нет? – спросил я.

– С сегодняшнего дня я работаю здесь продавцом, – она смущённо улыбнулась, что совершенно не шло к её броскому макияжу. – Но, если вам нужен хозяин, я могу его позвать. Он в мастерской.

– Спасибо, Моника, – включилась в разговор Жанна. – Мы пришли как раз что-нибудь купить. Так что, думаю, справимся и сами.

– Вам спасибо, мисс, – девушка опять смущённо улыбнулась. – Мне бы тоже хотелось справиться в первый рабочий день самой. Давайте посмотрим, что из имеющегося вам подойдёт.

Витрины были полупусты. Не больше двух десятков изделий, все явно выполнены рукой одного мастера. Да и стиль у всех был похож – витая золотая проволока с камнями. У меня создалось впечатление, что весь мокрый период Омделёр вязал серьги и кольца из своих небольших запасов.

– Гена, смотри, – Жанна вертела перед собой рукой с колечком на пальце.

Колечко и правда было интересным – сложного плетения. Тугая коса из пяти сплетённых проволочек в передней части переходила в замысловатый узор с тремя камнями по полкарата.

– Гена, давай себе такие купим? А то свадьба была, а свадебных колец нет.

Мне кольцо понравилось, но казалось каким-то воздушным и очень непрочным на вид. С моей работой как бы камни не потерять.

– Камешки не вылетят? А то в шахте всякое бывает.

– Ой! Ну будешь под землю без кольца лазать. Там всё равно никого нет. А зато на выезд будем надевать одинаковые и все поймут, что мы муж и жена. Моника, у вас какие размеры таких колец есть?

– Мисс, мы сейчас представляем только образцы. Наш витринный экземпляр пришёлся вам впору, поэтому мы с удовольствием его вам продадим. А второе кольцо вы сможете забрать завтра, после обеда. Только надо знать размер безымянного пальца вашего мужа.

– А сколько они стоят? – спросил я.

– О! – профессионально воскликнула Моника. – Это же авторская работа, плюс здесь очень редкие тигровые бриллианты. Только из-за них стоимость кольца составляет тысяча двадцать экю.

– Браво, Моника, вы настоящий продавец, – я захлопал в ладоши. – В следующий раз, когда принесу Марку камни, подчеркну, что это не дешёвый жёлтый алмаз, а ценный тигровый бриллиант. И продам его в три раза дороже. И обязательно скажу, что это вы его так назвали.

– Простите, мистер. Вы мистер Сухов?

Я важно кивнул.

– Я ещё раз прошу прощения. Хозяин установил для вас специальные цены на алмазы. Пожалуйста, простите меня.

– Итак? – я сделал строгое лицо.

– Позвольте, я поговорю с хозяином? Я быстро, – и она мгновенно исчезла в задней двери.

– Что, товарищ Сухов, засмущал девочку? – со смехом спросила жена.

– Не люблю, когда нагло врут в глаза.

– Так не обманешь – не продашь.

– Надо знать, кого обманывать, и как.

– Не ворчи, – Жанна поморщилась. – Девочка молоденькая, глупая. Поумнеет.

– Здравствуйте снова, мисс и мистер, – из двери выпорхнула Моника. – Мистер Омделёр извиняется, что не может выйти к вам, он работает. Вам мы можем отдать оба эти кольца по цене одного. Если вас это устроит, мы сейчас же приступим к изготовлению мужского экземпляра.

Всю дорогу до дома Жанна разглядывала игру камней на солнце, вертела кольцо и передевала его с пальца на палец. Я подумал, что надо чаще дарить ей украшения. То, что мы живём вдалеке от цивилизации, вовсе не заставляет нас самих дичать.

Вечером кольцо было торжественно показано обществу. На этот раз собрались в представительстве и даже смогли окунуться в бассейн, что после жаркого дня было настоящим блаженством.

– Надо же, – с наигранной завистью сказала Мэри Сью. – И как я его не заметила?

Она повернулась ко мне и заговорила, совершенно не обращая внимания на стоящую рядом Жанну:

– Глазастая у тебя жена, Гена. Смотри, скрыть что-то от неё будет очень трудно.

Жанна фыркнула и пошла в сторону. А я ответил, чуть повысив голос, чтобы она слышала:

– А мне нечего от неё скрывать, – и уже тише. – Зачем ты это делаешь, Мэри? Зачем заставляешь девушку ревновать?

– Гена, мне просто скучно. Когда вы жили здесь впятером, это было весело. А сейчас всё вернулось к рутинной тоске. Ты скажи Жанне, что я просто старая скучающая тётка, которой как-то надо убить время. Нет, что старая не говори, – и она громко расхохоталась. – Вы когда домой?

– Завтра.
– Гена, вы уже завтра уезжаете? – к нам подошёл Джозеф.
– Да, Джо. Когда-то надо и работать. Не только жарить спину на стрельбище. Кстати, Мэри, Джо, посоветуйте, что нам взять с собой из новых фильмов? У нас-то вечерами кино не крутят.

Глава 2

Новая Земля. Дагомея. Лимпо. 25 год 2 месяц 14 число. 15:00

Мы вышли из ювелирного магазина, сверкая одинаковыми кольцами на безымянных пальцах. Марк Омделёр так и не появился, а Моника, похоже, стеснялась меня. Во всяком случае, в этот раз она не рискнула нам ничего предложить, да и сама продажа прошла быстро и скомкано.

Нива была уже загружена и ждала нас возле двери. На этот раз за руль села Жанна.

К моему удивлению, патруль на КПП не спешил нас выпускать. Вместо этого ко мне подошёл капрал Акумба, взял под козырёк и торжественно произнёс:

– Мистер и миссис Сухов, вас срочно приглашают в представительство Ордена. Если вы не против, мисс Мэри Сью, – при упоминании этого имени он заметно покраснел, – ждёт вас прямо сейчас.

Мы переглянулись и синхронно пожали плечами.

В кабинете Мэри всё было без изменений. Сама мисс Сью, развалившись, сидела на диване прямо под струёй холодного воздуха из кондиционера. При нашем появлении она даже не пошевелилась, лишь лениво махнула рукой, указывая на место рядом с собой.

– Садитесь.

– Что случилось, Мэри, – я был не на шутку взволнован.

– Ничего страшного, Гена. Просто утром мне поступила информация, что тридцать восьмого числа на базе «Россия» ожидается прибытие Анны Карповиц.

Я непонимающе махнул головой, прося продолжать. Но ответила мне Жанна.

– Гена, это моя младшая сестра. Мэри, а что ещё известно? Отец тоже с ней?

– По имеющейся у Ордена информации, Анна Карповиц записана как сирота и идёт по категории Б, то есть по программе переселения неимущих.

– Как неимущих? – глаза Жанны стали вдвое больше обычного. – У папы же была хорошая должность и свой бизнес. Анька никогда ни в чём не нуждалась. Почему неимущих?

– Этого я не знаю. Но мне, как представителю отделения, в юрисдикции которого проживает ближайший родственник прибывающей, передали по ней информацию и попросили предложить вам встретить Анну Карповиц на базе «Россия».

– Странно, нас, когда мы с мамой приехали, никто не встречал.

– Жанна, у вас же здесь не было родственников, – встрял я.

– Нет, дорогая, – Мэри мило, но всё равно официально улыбнулась. – В деле отмечено, что Анна Карповиц сообщила о родственниках здесь и попросила по возможности её встретить.

Она перевела взгляд на меня и продолжила:

– А для тебя, Гена, это будет отличная возможность легализоваться. Я передам аудиозаписи и документы по твоему делу, и ты наконец-то получишь свой собственный АйДи. – Она посмотрела на нас обоих, улыбнулась, и добавила. – И тогда вы сможете взять одну фамилию. Как настоящие, – она подчеркнула это слово, – муж и жена.

Потом мы сидели в бамбуковом баре и переваривали информацию. Я пил маленькими глотками кофе, запивая его по карпатской привычке холодной водой, Жанна цедила уже второй бокал вина. Между глотками она неохотно рассказывала:

– Родители развелись, когда я пошла в первый класс. Не знаю, как он это сделал, но мы с мамой остались в однокомнатной квартире, а Анька ушла с ним в загородный дом. Отец тогда получил должность на таможне, а кроме этого, открыл магазин по продаже конфиската. Формально владелицей сделал свою сестру, тётку мою, она вообще в другом городе живёт, а управлял сам. Получилось очень подлю, они имели всё, а алименты он платил с минимальной зарплаты.

Было заметно, что Жанне неприятна тема разговора. Она вертела головой, отвлекаясь на всякие мелочи и буквально заставляла себя продолжать рассказ.

– Понимаешь, Струна, она постоянно хвасталась. Я не хотела её видеть, а она приезжала на машине с шофёром только чтобы похвалиться новой шубой, телефоном или ещё чем-то. А мы впроголодь жили, Гена! – Жанна сорвалась на крик и у меня защемило сердце.

Через минуту она справилась со слезами и продолжила.

– Знал бы ты, как я её ненавидела тогда. Мама всю жизнь всё тянула сама. И я старалась, училась. Гена, я одевалась хуже всех в классе, а у Аньки было всё, что хочешь, и она ничего не хотела делать, за неё все проблемы папочка решал. За неё, Струна, а меня как будто и не было!

Из глаз Жанны катились слёзы, лицо покраснелось, после каждого слова она всхлипывала, но продолжала:

Однажды Анька передала для меня целый мешок одежды. Типа, ей не подошло. Я, когда его взяла, чуть не умерла от счастья. Дома открыла, а там всё ножницами изрезано. Ни одной целой вещи, Гена! Как я плакала тогда. Мне хотелось убраться далеко-далеко, чтобы никогда её больше не видеть. А потом мы с мамой сюда уехали. И здесь я тоже училась. А мама работала. У меня ведь в школе даже мальчика не было, одна учёба.

Она махнула рукой, показывая, что не хочет об этом говорить, потом всё-таки продолжила:

– С отцом, скорее всего, что-то случилось и за Анькой теперь ухаживать некому. Вот она к нам и потянулась. Думаешь, мы ей нужны? Да ни фига! Ей нужен кто-то, кто будет счета оплачивать. Видеть её не хочу! – Жанна залпом выпила остаток вина в бокале и пьяно махнула рукой бармену, заказывая ещё.

Бармен посмотрел на меня, и я помотал головой. Он кивнул и налил в бокал сок. Похоже было, что сегодня нам уже никуда не уехать. Я посмотрел в глаза жены и предложил:

– Поехали домой, на биостанцию. Там и решим, что дальше делать. Может, вообще встречать твою сестру не будем.

Жанна молча кивнула, я положил на стол деньги, и мы направились к машине.

По дороге никто не сказал ни слова. Я обдумывал ситуацию, а у жены просто закрывались глаза. Дома я помог ей зайти в спальню, бережно раздел и уложил в постель. Никакого осуждения не было. Я прекрасно понимал, что чувствовала моя любимая, и чего ей стоило поднять эти неприятные воспоминания.

Новая Земля. Дагомея. Лимпо. 25 год 2 месяц 15 число. 08:15

– Геночка, я тебя люблю. Спасибо тебе, – Жанна подошла сзади, глаза мне закрыли ладони, в затылок упёрлась мягкая грудь, а макушку увенчал звонкий поцелуй.

– Не за что, – сквозь её пальцы ответил я. – Я тебя тоже люблю. Так что, мы едем?

– Чтобы она опять хвасталась? Нет уж!

– Рыжая, она же прибывает по программе для неимущих. Наоборот, похвалишься новым колечком, приоденешься. Хоть раз пусть тебе позавидует.

– Ой, я и забыла, – Жанна улыбнулась, но потом снова нахмурилась. – Нет. Не умею я хвастать. И потом, куда мы её денем? Я не хочу, чтобы Анька с нами жила.

– Думаю, когда ты расскажешь, что мы живём в кратере посреди гор и джунглей, она сама откажется. А мы предложим доставить её в Русскую республику.

– Ага! И повесим на шею маме! Не надо ей такого счастья.

Раздался стук в дверь и тут же, не дожидаясь ответа, в дом вбежал чёрный мальчишка лет двенадцати, одетый в джинсовые шорты и бейсболку с вышитым почтовым рожком и надписью «New Mail». На плече его висела широкая кожаная сумка.

– Мисс Сухов? – спросил он, глядя на Жанну.

Та важно кивнула и поправила:

– Миссис.

– О 'Кей. Вам телеграмма.

Мальчишка вручил Жанне конверт, дал расписаться в квитанции и так же бесцеремонно покинул дом. Жена быстро прочла телеграмму, о чём-то задумалась и, не глядя, протянула бланк мне. На листе бумаги латиницей было написано: «VYEHALA V LIMPO S KARAVANOM DL'A FISSY dot VSTRECHAYTE dot MAMA»

Новая Земля. Дагомея. Лимпо. 25 год 2 месяц 16 число. 06:55

На площадке было шумно. Тарахтели, прогреваясь, лесовозы, перекрикивались их водители, последний раз перед выездом проверяя наличие всего необходимого и друг друга. Всё вокруг выло укутано серым дизельным дымом. Мы с Жанной стояли чуть в стороне. На моих плечах был рюкзак однодневка, в руках оружейная сумка с новенькой четыреста шестнадцатой. Глаза Жанны были красными и мокрыми.

– Может, всё-таки вместе поедem? Хотя бы до Лумумбы. Там маму и подождёшь. – с надеждой спросил я.

– Не могу, Геночка. Надо дом привести в порядок. Опять же, я огород затеяла. Дожди кончились, нужно поливать. За трубу, конечно, спасибо, но шланг сам с грядки на грядку не переползёт. А если мама приедет и увидит у меня засохший огород, нам с тобой обоим будет стыдно.

– А не боишься одна? От людей-то далеко.

– Не волнуйся, милый, я буду не одна.

Я сделал такую удивлённую мину, что Жанна даже засмеялась.

– Мы поедem вместе с Анжи и Мэри Сью. Вчера, пока ты болтал с Куртом, мы с Мэри хорошо поговорили, расставили все точки над «ё».

– Она рассказала, почему всё время дразнит тебя?

– Больше не будет. Ты приедешь, и я возьму твою фамилию.

– И всё равно, три девушки одни в глуши...

– Поэтому к нам будет приезжать Джо. Думаешь, он оставит Анжи надолго одну?

– Как я понимаю, вы уже все вместе всё решили и дальнейшее обсуждение не имеет смысла.

– Какой ты у меня умный, – Жанна крепко поцеловала меня в губы и тут же спросила. – Ты документы не забыл?

Я молча достал папку с бумагами на получение АйДи, пролистал их и положил обратно в рюкзак.

– Тогда передавай привет Боброву.

– Караван! По машинам! – раздалось со стороны КПП.

– Всё, люблю тебя, удачной дороги, – Жанна снова поцеловала меня в губы и отвернулась.

– И я тебя люблю. Счастливого оставаться, – сказал я ей в спину и направился к головной машине каравана. Сегодня я был в качестве пассажира. Забрался в высокую кабину, последний раз помахал жене, и мы выехали за ворота.

– Здраста, миста Стринг, – с каким-то ямайским акцентом окликнул меня водитель, как две капли воды похожий на Боба Марли. – Я Мики Лаки.

– Привет, – ответил я по-русски. Как ни странно, это русское слово пользовалось широкой популярностью у местных. – Лаки – это прозвище?

– Нет, са. Это фамилия. Но с такой фамилией и прозвища не надо, верно?

– Ты прав, Мики.

Мы ещё поговорили о погоде, о популяции красного долгоносика, значительно сокращающего вырубку, о красивых девушках, которых со слов водителя вообще нет в Лимпо, но полно, прямо как долгоносика, в Лумумбе. Караван не спеша выехал на совсем уже сухую грунтовку и начал медленно набирать скорость.

Через некоторое время мы проехали поворот на базу «Дельта». Мне показалось, что среди деревьев кто-то есть, но наблюдатели не давали никаких сигналов и я не волновался. Впереди лежал долгий и неспешный путь до Лумумбы.

Чак убедился, что караван прошёл мимо, слез с дерева и достал из заднего кармана выцветших обрезанных джинсов затёртую до белых пятен чёрную коробочку рации. Привычно нажал на кнопку и сказал:

– Караван уехал, брат.

Рация что-то невнятно проскрипела в ответ, но Чак, похоже, прекрасно её понял.

– Я его не видел.

Ещё один скрип.

– Иду. – Парень почесал бритую макушку нежно-шоколадного цвета, достал из того же кармана самокрутку, облизал её, чтобы быстро не тлела, прикурил, смешно чмокая толстыми коричневыми губами, потом подобрал с земли старый, потёртый АК и не спеша зашлёпал босыми ногами в лес.

Через полчаса со стороны базы на дорогу к Лимпо вывернула целая кавалькада машин. Два старых, потрёпанных, но надёжных военных внедорожника знаменитой марки «JEEP» с ПКМ на станках, полные весёлых чернокожих парней с автоматами, микроавтобус, и грандиозная конструкция из тягача, тащившего платформу с бульдозером и, прицепленный к ней сзади, небольшой колёсный экскаватор.

Проехав километра три, группа остановилась. С передней машины прыгнул молодой чернокожий парень, минут десять побегал по обочине, затем махнул рукой. Кавалькада свернула на неприметную и явно нечасто используемую колею, и двинулась в направлении Кратера Сухова. Мартин Мако, по прозвищу Старший Брат, сидевший на переднем пассажирском сиденье шедшего первым внедорожника, важно надувал щёки. Он был по-настоящему счастлив. Впервые после смерти его старшего брата, Иосифа, белые начальники обратили внимание на мгновенно ставший бедным и гонимым род Мако и даже помогли деньгами, оружием, а кое-где и воинской силой.

Семья вновь набирала былое уважение и теперь старшим братом стал он, Мартин. А сейчас настало время доказать свою преданность могущественным белым хозяевам. Следовало занять кратер, позволив хозяйским рабочим провести какие-то изыскания, а также захватить живущую там белую женщину. Но ни в коем случае её не трогать. Это было оговорено особо. Старший брат вынул из кожаного офицерского планшета, такого же символа власти как скипетр или держава, фотографию будущей жертвы и облизнулся. Девушка была хороша, к тому же ему обещали, что она сейчас одна. Он бы с удовольствием захватил её просто для себя, если бы не приказ. Мартин прекрасно помнил, чем закончилось невыполнение приказа белого хозяина для Иосифа. Да и деньги, оружие и патроны для этого похода дали тоже белые. Мако-старший вздохнул и спрятал фотографию обратно.

Новая Земля. Дагомея. Лимпо – Лумумба. 25 год 2 месяц 16 число. 26:15

Солнце уже наполовину спряталось за горизонт, когда мы въехали в уже известный мне форт-заправку. Ворота открыл тот же пожилой хозяин, что и в прошлый раз, да и автомат на его груди, по-моему, был всё тем же.

Старик тоже меня узнал и поинтересовался куда я дел шкуры горных львов. Я честно ответил, что самку продал, а коврик из самца сейчас лежит у меня в спальне. Хозяин дежурным тоном посокрушался, что я не продал самку ему, на этом разговор сам собой затих и начались привычные и неторопливые приготовления к ночёвке. Я не стал скидываться в общий котёл, вместо этого достал из рюкзака сухой паёк. Не потому что было жалко денег, или не нравилась компания, просто жена сунула мне их с собой аж три. Да и Бобёр, уверен, не отпустит меня, не нагрузив хотя бы парой сытных, а главное, тяжёлых русских армейских рационов. А я сегодня без машины. Не тащить же их на себе туда, а потом обратно.

– Эй, Стринг, иди к нам, хватит консервы лопать! – раздался жизнерадостный вопль от костра и вслед ему полетел залиvistый многоголосый смех.

Я удивился. Не знал, что пользуюсь такой популярностью. Взяв в руки распакованный рацион, я пошёл к компании. Мгновенно сзади меня оказался пенёк из тех, что служили здесь табуретками, а в руках – керамическая миска с кашей. Я аккуратно положил сухой паёк в центр круга и сказал:

– Вот, ребята. Угощайтесь. А то я в котёл ничего не положил.

– Не страшно, – ответил старший каравана, хорошо известный мне капрал Акумба.

Каша оказалась густая, наваристая и очень, очень острая. Казалось бы, обычная, привычная с детства пшёнка, но как разница культур меняет вкус одних и тех же продуктов. Можно было подумать, что в мою тарелку высыпали весь припасённый перец. Но, мяса в каше тоже было много и это радовало.

Я, обжигаясь, вычерпал глубокую миску до дна, жадно запил кашу кружкой холодной воды, чтобы унять жар во рту и обвёл глазами сидящих вокруг.

– Спасибо, – сказал я, ни к кому не обращаясь.

Что тут началось... Со всех сторон слышался хохот, крики и одобрительные высказывания. Акумба подошёл и дружески хлопнул меня по плечу.

– А ты ничего. Выдержал.

– Генри, вы что, весь перец мне высыпали? Зачем?

– Ну не весь. Половину. Надо же было проверить как ты в коллективе.

– Ну и как?

– Нормально. Уживчив. Не подведёшь.

Все подходили ко мне, хлопали по плечу или жали руку, что-то говорили. Через минуту я остался у костра один. Пора было и мне на боковую.

Я достал спальник и расположился между двух длинномеров. Привычно просканировал пространство на предмет опасных хищников и, к удивлению, никого не обнаружил, даже змей. Только далеко слева, почти на границе моей чувствительности, засыпало стадо рогачей. Я немного поразмышлял над такой пустотой и безопасностью этого места и пришёл к простому выводу. Видимо, вокруг форта долгое время активно гоняли всех зверей, невзирая на их опасность, вот они и привыкли обходить небезопасное место стороной. С этими мыслями я и уснул.

Проснулся затемно, но выпавшимся и отдохнувшим. Пить хотелось неимоверно, как с похмелья. Я мысленно отругал дальнобойщиков за их острую во всех смыслах шутку, жадно выпил не меньше полулитра из фляги и поплёлся умыться. Когда я собирал мыльно-рыльные принадлежности обратно в рюкзак, на стоянке уже раздавались первые несмелые звуки стартеров. Караван готовился к дальнейшему пути.

Новая Земля. Дагомея. Лумумба. 25 год 2 месяц 16 число. 20:40

– Ваш АйДи, пожалуйста.

Патрульный на КПП проверил мои документы, кивнул и я спросил:

– Скажите, можно вызвать сюда такси? – Караван с лесом свернул в промышленную зону, и я остался стоять у ворот с рюкзаком и оружейной сумкой в руках.

– Такси? – брови патрульного поползли вверх, а через пару секунд он расхохотался. – Сэр, это не Кейптаун. В городе всего пара машин такси и обе они ошиваются возле гостиниц.

– А как мне добраться до гостиницы Рэдиссон Прибрежная?

– Пешком не советую, сэр, – покачал головой патрульный. Наш КПП находится не в самом благополучном районе города. Основная масса людей прибывает и убывает через порт, здесь проходят в основном грузы. А вокруг промышленной зоны расположены довольно криминальные районы. Передвигаться без транспорта здесь не рекомендуется.

– Вы можете что-то предложить?

– Ну... Если у вас есть время, можете дождаться конца моей смены и я отвезу вас в центр.

– Когда вы сменяетесь?

– В семь утра.

– Да уж.

В этот момент за воротами раздался долгий требовательный гудок. Патрульный вернулся к своим обязанностям, осмотрел подъехавший маленький и очень аккуратный внедорожник с надписью «Mahindra Thar», опломбировал сумку, о чём-то поговорил с водителем, потом яростно замахал мне рукой, подзывая. Я схватил вещи и подбежал.

– Сэр, эти люди тоже едут в центр и любезно согласились вас подвезти.

Я заглянул в открытое боковое окно. За рулём сидел индус в пышном зелёном тюрбане, увешанном разноцветными значками как пионерская пилотка, и с неожиданно рыжей окладистой бородой. Рядом сидела пожилая и очень худая женщина в жёлтом сари с ярко-красной точкой посередине лба, похожей на лазерный целеуказатель. Я непроизвольно вспомнил шутку, что в индийских семьях не бывает скандалов, потому что жениху на свадьбу дарят ружьё, а невесте рисуют точку на лбу. Губы сами расплылись в улыбке, и я поспешил этим воспользоваться.

– Спасибо, господа.

Водитель махнул пассажирке рукой, она вышла из машины и, сложив переднее сиденье, пересела назад. Индус улыбнулся мне в ответ и сказал с жутким рычащим акцентом:

– Садись.

Я сел, и машина тронулась. Незнакомый мне автомобиль оказался на удивление неплохим. Подвеска была довольно мягкой для внедорожника, дизельный движок урчал ровно, без срывов и рывков. Водитель заметил, что я прислушиваюсь к ходу машины и вопросительно посмотрел мне в глаза.

– Хорошо идёт, – ответил я по-английски. – Раньше мне не встречались такие машины. Меня зовут Гена.

– Рамачандра, можно просто – Рама, – сказал водитель, расплываясь в довольной улыбке. – Эта машина со мной уже три года. Я приехал на ней со Старой Земли.

– Индийская?

– О, да, – он снова довольно улыбнулся. – В последнее время у нас стали делать очень неплохие машины. – Он вдруг сказал на достаточно чистом русском: – Даже в Россию экспортируем.

Рама посмотрел на моё вытянувшееся от удивления лицо и громко и раскатисто захохотал. Сзади к нему присоединился тонкий женский смех.

– Я учился в Волгоградском Меде, – сказал он. – Я врач гинеколог. – Он снова засмеялся. – Как говорили мои русские друзья, и деньги в кармане и руки в тепле.

На этот раз смеялись уже трое.

Пока ехали до отеля, говорили по-русски. В основном ностальгировали и делились воспоминаниями. У Рама остались о нашей стране самые тёплые впечатления. Неудивительно – в Волгограде прошла его молодость, опять же, он сменил патриархальную Индию на достаточно раскрепощённую Россию.

– Рама, ты в Лумумбе живёшь?

– Нет, Гена. Здесь квалифицированному врачу нечего делать. Своих хватает. Я живу в Нью-Дели.

– Ну да, логично. А сейчас куда едешь?

– В Лимпо. Там по слухам появился очень хороший травматолог. Просто взялся из ниоткуда, как чёртик из коробочки. Не было-не было и вдруг, оказывается, что со всех окрестных деревень уже идут лечиться именно в Лимпо.

– Ты не про Анжелику Бельфор, случайно?

– Вот видишь, даже ты её знаешь.

– Знаю.

– Вот к ней я и еду. Меня пригласил доктор Лейбович. Сказал, что она недавно вышла замуж и он волнуется, смогут ли они с мужем иметь детей. Он говорил, что у неё было тяжёлое прошлое, как бы не получилось осложнений.

Я вспомнил Анжи, её мытарства и согласно закивал.

– Рама, ты бы меня жене представил, а то мы болтаем, а она молчит.

– Не могу. Я уже два года как вдовец.

– Ааа... – я указал головой на женщину на заднем сиденье.

– Это Анджали, вдова моего брата. Собственно, из-за этого мы и здесь.

– Расскажешь? – просто попросил я.

– В Индии я бы даже не упоминал об этой истории, но здесь, думаю, можно. Я убил её мужа и свою жену.

– За что!? – вырвалось у меня, хотя я, кажется, уже начал догадываться.

– Два года назад моя жена изменила мне с моим же старшим братом. У нас достаточно известная семья, три поколения популярных врачей и этот поступок ставил наших родственников под угрозу. Люди бы отвернулись, перестали уважать и общаться. И я и Анджали уже оказались опозорены, а вместе с нами могли пострадать и остальные. Тогда я взял ружьё и застрелил их обоих, и брата, и жену. А потом мы с Анджали сбежали сюда. Здесь наше прошлое никого не интересует.

– Вот это да... Прямо Шекспир.

В этот момент мы проезжали магазин Фисса, и я попросил остановиться.

– Мне надо зайти, а отсюда уже пешком в Рэдиссон Прибрежная. А вы где остановились?

– Пока не решили. Ты знаешь Рэдиссон? Хороший отель?

– В прошлый раз он мне понравился, так что рекомендую.

– Тогда там и встретимся. – Рама махнул мне рукой и уехал.

Я постоял перед закрытым магазином, пока «Mahindra Thar» не скрылся, потом обошёл здание и постучал в заднюю дверь. Долгое время никто не открывал, пару раз мне пришлось даже снова напомнить о себе стуком, затем над задним входом загорелся свет, дверь со скрипом приоткрылась и в щель высунулся дробовик. Следом за ним появилась взлохмаченная голова Серёги Боброва.

– Кого там... Струна? Ты что тут делаешь? Давай, заходи.

Он втянул меня внутрь, закрыл дверь на засов и, схватив за рукав, потащил в свой кабинет.

– Давай, давай, – приговаривал он. – Гость в дом – бог в дом. А я уж собирался к тебе с караваном ехать.

Я молча последовал за ним. В комнате было накурено, на столе стояла початая бутылка «Одинокой звезды», поллитровая банка маринованных грибов, тарелка с порезанной колбасой и расписная керамическая чашка с фруктами. Из-за стола, смущаясь, на меня смотрела молодая мулатка. Перед девушкой стоял русский гранёный стакан, на дне которого плескалось виски, в руке её дымилась тонкая сигарета. Телевизор в углу комнаты принимал посильное участие в посиделках. Как только Бобёр закрыл за мной дверь, на экране показалась приятная дикторша и вежливо поприветствовала меня:

– Добрый вечер... – договорить Бобров ей не дал. Взял пульт и выключил звук. Потом повернулся ко мне и спросил:

– Так что ты здесь делаешь? Или растрепал уже кто-то?

– Ничего не делаю. Заехал проездом к тебе в гости. И что мне должны были растрепать?

– Ничего не должны. Я сам тебе всё скажу. Садись, наливай. Это Рэчел, продавщица, – он указал на мулатку.

Та, несмотря на то, что мы говорили по-русски, приветливо кивнула. Я сел и кивнул в ответ.

– Гена.

– Наливай, – настаивал Бобёр. – Такое обмыть положено, так что до краёв.

Я налил в свободный стакан виски и протянул его в сторону Сергея.

– За что пьём, Бобёр?

– Щас! – Бобров мухой метнулся в другую комнату и через мгновение уже стоял передо мной с бордовой коробкой в руке.

– От имени руководства Русской республики, – торжественно начал он. – А также от имени командования Русской Армией, за находчивость и бесстрашие, проявленные при защите страны и граждан, капитан Геннадий Стрин награждается именным оружием, а также памятным знаком «Защитник Отечества»!

Он сунул мне в руку коробку, я поставил стакан на стол и осторожно её открыл. Внутри лежал новенький АПБ, свидетельство о награждении, позволяющее открыто носить его наравне с резидентами городов Русской республики, и маленькая металлическая звезда, раскрашенная в русский триколор. При более внимательном рассмотрении звезда оказалась значком, причём, сделанным из золота и обрамлённым мелкими, не больше десятой карата, бриллиантами. К значку прилагалась трёхцветная колодка и удостоверение. Я не глядя опустился на стул и вопросительно посмотрел на Серёгу.

– Что!? – с вызовом спросил он.

– Это что такое?

– Струна, не строй из себя идиота. Или ты считаешь, что в Демидовске сволочи сидят? По-моему, за то, что ты сделал, тебе вообще памятник надо поставить. Да, ещё! Кавалер памятного знака получает денежное вознаграждение в сумме двадцать пять тысяч экю, вот, держи, – он протянул колоду пластиковых денег. – А если ты надумаешь поступить на службу, тебе автоматически дадут звание майора. Пей, давай! Звезду обмыть положено. И ту, и другую.

– Служу России! – привычно ответил я и залпом опустошил стакан. Рэчел засмеялась и громко захлопала в ладоши. К ней тут же присоединился Бобров. Не успел я поставить стакан, как они тоже выпили, и Сергей разлил по второй.

– Ты ночевать у меня будешь?

– Нет, я в Рэдиссоне хочу остановиться. Представляешь, познакомился в дороге с индусом, Рамачандра зовут, а он по-русски говорит, как мы с тобой. В Волгограде учился. Мы с ним договорились там встретиться.

– Доктор Варма?

- Фамилию не знаю, а что доктор – это точно. Гинеколог.
- Тогда он. Увидишь – привет передай.
- Обалдеть... обрастаете агентурой?
- Да какая агентура, так... Знакомый со связями. Подожди, Струна, а если не ко мне, то зачем ты приехал-то?
- Говорю же, проездом. Я вообще-то на базу «Россия» еду.
- Легализоваться?
- И это тоже. А главное, тридцать восьмого туда моя свояченица прибывает.
- Кто??? – Бобёр изумлённо посмотрел на меня.
- Ну, сестра жены. Сваяченица же?
- Дай, угадаю. Жанны?
- Ты знал! – мне стало весело. Похоже, виски начало действовать.
- Не знал, догадывался. Правильный выбор. Одобряю. Я её дело тогда вместе со всеми похищенными в эфиролёте получил, ну и перечитал, когда ты с ней появился. Хочешь посмотреть?
- Я отрицательно замотал головой. Мир перед глазами покачнулся и медленно поплыл влево.
- Ну и правильно. Но от себя скажу. Береги её. Очень положительная девушка.
- Не девушка уже, – я пьяно засмеялся. С дороги и на голодный желудок, алкоголь действовал быстро и безжалостно, как выстрел в голову.
- Так что там с её сестрой?
- Да ничего. Прибывает по категории «Б», просила известить родственников, чтобы кто-нибудь встретил. Жанна не может, она маму ждёт, вот я и поехал.
- Ещё и мама?
- Сам в шоке, Бобёр. Прибежал пацан, вручил телеграмму. А там – «Еду с караваном от Фиссы, встречайте, мама». Ты это, караван, когда ждёшь?
- Гена, ты поешь, а? – Бобёр обеспокоенно посмотрел мне в глаза. – Вот тут колбаска есть, грибочки. Хочешь, я чаю вскипячу?
- Ух! Что-то меня и вправду развезло.
- Так может, тебе постелить?
- Не, я лучше в отель.
- Ну, как хочешь. Тогда я провожу. У тебя какой номер?
- Не знаю.
- Как это? Струна, ты чего?
- Я там ещё не был. Не снял ещё.
- Ясно. Тогда вставай. Пойдём, снимем тебе номер, уложу тебя, выспишься. А завтра с утра придёшь и на трезвую голову обмозгуем, как тебе лучше до базы добраться.

Новая Земля. Дагомея. Лумумба. 25 год 2 месяц 17 число. 09:15

Проснувшись, я первым делом схватил кувшин с водой и торопливо, давясь и проливая, отпил не меньше поллитра. Меня качнуло, с минуту голова шла кругом, но потом состояние нормализовалось, и я смог принять контрастный душ. Теперь хорошо было бы поесть, желательно какого-нибудь супа, и тогда уже можно и к Бобру.

В ресторане меня встретил гортанный крик Рамы:

– Гена! Иди к нам.

Я поздоровался и присел за их столик. Тут же подбежала официантка и спросила, по южному растягивая гласные:

– Что желаете на завтрак, са?

– Что-нибудь мясное, горячее и острое, – неопределённо ответил я.

Девушка кивнула и убежала.

– И кофе! – закричал я ей вслед.

– Что, плохо? – участливо спросил меня Рама

Я подумал, и помотал головой.

– Нормально. Просто выпил вчера натошак, теперь желудок бунтует.

– Может, лучше тебе было кефира заказать? Мне в России кефир по утрам очень помогал.

А там всякое бывало, сам понимаешь – студенты.

В этот момент вернулась официантка, неся в расписной фарфоровой миске что-то, напоминающее кавказский хаш, но уже со специями и зеленью. Я подумал, что похмельные гости у них, похоже, нередкое явление. Дальше я завтракал молча, не замечая ничего вокруг. В животе стало тепло, в мышцы возвращалась сила, голова прояснилась. Когда тарелка опустела, я изрядно вспотел, но чувствовал себя превосходно. Официантка, будто того и ждала, тут же забрала пустой прибор и поставила передо мной чашку кофе и булочку. Я сделал глоток и довольно посмотрел на соседей по столу.

– Вот теперь доброе утро. Как вам гостиница?

– Для провинции нормально. Мы же здесь надолго не задержимся, сейчас поедем, и в путь.

– Да, Рама, тебе привет от Боброва.

– Ты с ним знаком?

– Мы друзья. Служили вместе.

– Отлично. Ты к нему сегодня не собираешься?

– Прямо сейчас пойду.

– Меня подожди.

Значит, просто знакомый, подумал я. Ну, Бобёр, ну разведка...

Бобров встретил нас весёлой улыбкой, похлопал меня по плечу и заметил:

– Ну вот, другое дело. Живой, здоровый, – он переглянулся с Рамой и снова обратился ко мне. – Гена, ты же города не видел, как я понимаю?

Я отрицательно помотал головой.

– Вот и сходи, прогуляйся. Магазины посмотришь, в дорогу чего-нибудь прикупишь. Кстати, белым разрешено ношение короткоствола, так что нацепи наградной, похвастайся. А мы пока с Рамой свои разговоры поразговариваем. Только без обид, сам понимать должен. А через полчаса-час я тебе стукну. Поставь ходиболтайку на восьмой канал.

– Ладно, шпиёны, – ответил я и вышел в уличную жару, на ходу переключая настройку.

Не успел я сделать и пяти шагов, как рация ожила.

– Струна Бобру.

– Струна на связи, – удивлённо ответил я.

– Проверка связи, – со смехом ответил Бобров. – Ген, ты не обиделся?

– Нет, – проворчал я. – Работай, давай, Штырлиц. Конец связи.

Город был патриархально тих и почти безлюден. На два десятка прохожих я встретил четыре полицейских патруля. Все четверо вежливо приветствовали меня кивками, я церемонно кивал в ответ. Я шёл по главной улице, мимо мэрии, представительства Ордена, полицейского участка, и дошёл до почты. Тут мне подумалось, что хорошо бы отправить телеграмму Жанне. Просто сообщить, что я добрался.

Внутри почтового отделения было пусто и прохладно. За стойкой сидела пожилая дама в пышном цветастом платье и с нежно-розовыми волосами. Она долго внимательно меня разглядывала, будто пыталась просветить насквозь, как рентгеном, затем недовольно сказала:

– Ну? Что стоите, молодой человек? Говорите, что у вас.

– Э... – я даже немного потерялся от такого бесцеремонного обращения. – Телеграмму хочу отправить.

– Слушаю, – дама замерла с карандашом в руке.

– А можно мне бланк, я лучше сам напишу.

– А что вы мне голову морочите? – недовольно сказала тётка и швырнула на стойку жёлтый бланк с логотипом в виде почтового рожа.

Я достал ручку, неторопливо и аккуратно написал: «DAGOMEA. LIMPO. BIOLOGICAL STATION. TO KARPOVITZ ZHANNA. YA V LUMUMBE. VS'O HOROSHO. SKUCHAYU. PRIVET BOBRU PEREDAL. ON ZA NAS RAD. GENA» и вернул бланк недовольной тётке. Она с минуту что-то считала, потом подняла голову.

– С вас четыре экю, сорок пять центов.

Я протянул ей пятёрку и махнул, мол, сдачи не надо. Тётка глянула на меня гораздо приветливее и, когда я уже выходил, крикнула вслед:

– Заходите к нам ещё!

Ага, сейчас, подумал я и окунулся в жару. Солнце палило и мне тут же захотелось куда-то спрятаться, например, зайти в ближайший магазин. Прямо напротив желтела нарисованными барханами вывеска. Кроме песков на ней было грубо изображён абстрактный внедорожник, чем-то похожий на военный Виллис, и чернела надпись «X'PEDISION of O'Sho. TRAVALLER SHOP». То, что надо, решил я и ввалился внутрь.

После улицы в помещении казалось темно, так что я не сразу разглядел тяжёлую москитную сетку, висящую сразу за дверью, и уткнулся в неё лицом. Отодвинув препятствие, я попал в скудно освещённое сквозь сильно тонированные стёкла помещение, заполненное манекенами в камуфляжах разных расцветок. Позади строя манекенов находились подсвеченные изнутри витрины. За стёклами было всё, кроме оружия. Ножи, от маленьких, пятисантиметровых, до больших, размером с римский гладиус, топоры, тоже выстроенные по росту и ширине. Отдельный стенд был отдан на откуп рыболовным принадлежностям. Удилищам всех мастей, блёснам, поплавкам и катушкам с леской. Рядом стояла двухместная резиновая лодка.

Только через пять минут я заметил продавца. Он, скрестив ноги, стоял, опираясь на несгораемый шкаф и с интересом за мной наблюдал. Мужчина средних лет с массивными плечами, немаленьким пивным животом и прогрессирующей лысиной. Одет он был в широкие джинсы со множеством карманов и свободную клетчатую рубашку, расстёгнутую почти до ремня. В руке продавец держал бутылку тёмного пива. Он глянул мне в глаза и с сомнением произнёс:

– Вы не охотник.

Я помотал головой.

– И не рыбак.

Я повторил жест.

– На любителя путешествий вы тоже не похожи. Скажите, за чем вы пришли, и я постараюсь это найти.

– Жарко, – коротко ответил я.

– О! – он хлопнул себя ладонью по лбу. – Тогда пожалуйста, смотрите. А если что-то вас заинтересует, я к вашим услугам. Меня зовут Патрик О'Шо.

Я кивнул и продолжил осмотр. В эту же минуту из кармана раздалось:

– Струна Бобру.

– Струна на связи, – ответил я, вытаскивая рацию.

– Если ты не занят, я тебя жду.

– Хорошо. Сейчас буду. Конец связи.

Продавец оживился. Он залез под прилавок, долго там копался, потом гордо выставил на стекло картонную коробку с шестью гранёными стаканами.

- Русский? – спросил он таким тоном, будто выиграл первый приз в викторине.
- Да.
- Вот! – мужчина гордо указал на коробку. – Лучшая посуда, чтобы пить водку. Пять эю.
- Я не пью водку, – недовольно ответил я и вышел из магазина.

Новая Земля. Дагомея. Кратер Сухова. 25 год 2 месяц 17 число. 12:05

Чак снова сидел на дереве. Ноги его затекли, руки устали держать бинокль, но всё равно он был доволен. Старший брат ему доверял. Уже третий раз он послал Чака проводить наблюдение, а это что-то, да значит.

Провал был пуст. За те три часа, что парень провёл на ветке с биноклем в руке, ни одна душа не появилась на улице, не хлопнула ни одна дверь. Он решился и слез на землю. Следовало осмотреть всё внимательнее. Мартин будет доволен, когда Чак выложит ему не только расположение строений, но и точные сведения о том, что в провале никого нет.

Молодой человек крадучись добежал до большого деревянного дома. Какие всё-таки красивые хижины строят эти белые. Не то, что у них в деревне – солома, напололам с козым навозом. Он посмотрел на входную дверь. Замка не было, вход был закрыт на простую металлическую щеколду. Чак выдвинул язычок и вошёл внутрь.

Внутри дом напоминал рай. Множество блестящих непонятных штучек, в шкафах висели ряды красивой одежды, а в углу комнаты темнела пирамида с оружием. И тоже без замка. Чак открыл пирамиду и присвистнул от восторга. Прямо посередине стояла его мечта – русская дальнобойная винтовка. Парень непроизвольно протянул руку к оружию и тот же отдернул обратно. А куда он денет это чудо? Винтовку в карман не спрячешь, а если её увидит старший брат, беды не миновать.

Чак прекрасно помнил, что стало с Джо Макабой, который украл у Мартина бутылку настоящего виски со Старой Земли. Старший брат топором разрубил ему грудь, потом достал сердце, зажарил и съел на глазах у всех. Чака передёрнуло от ужаса. Он осторожно закрыл пирамиду подальше от соблазна, и продолжил осмотр. Тут же на глаза ему попала маленькая деревянная коробочка с целой кучей, не меньше десятка, женских украшений. Золотых среди них не было, но всё равно, выглядели побрякушки очень соблазнительно. Парень запустил в шкатулку руку и с улыбкой вытащил пару небольших блестящих серёжек. Это то, что надо. И в карман поместятся, и никто не найдёт. А за одну такую серёжку Чак сможет купить услуги толстой Габи на целую неделю. Он улыбнулся и пошёл к выходу.

Новая Земля. Дагомея. Лимпо. 25 год 2 месяц 17 число. 22:00

Жанна расслабленно сидела на диване в кабинете Мэри Сью, прямо под кондиционером, и в который раз перечитывала послание от мужа. Она уже знала текст наизусть, но всё равно было очень приятно снова и снова убедиться, что любимый помнит о ней. Эта телеграмма была для девушки не столько информацией, сколько желанным знаком внимания.

Сидящая напротив Мэри оторвалась от экрана ноутбука и улыбнулась.

– Жанна, может, у меня пока поживёшь?

– Нет, Мэри. У меня огород, цветы. Хочу к маминому приезду привести всё в порядок. Так что сегодня могу переночевать у тебя, а завтра с утра поеду домой, в провал.

– Ты что, одна туда собираешься?

– С Анжи. Она сама предложила. А с ней едет Джо. Так что всё будет хорошо, – она покрутила колечко на пальце и ещё раз улыбнулась.

– Тогда и я с вами, – безапелляционно заявила Мэри. – Одной мне тут скука смертная. Оставляю дела на помощника и прогуляюсь. Возьмёте?

– Конечно! Тогда надо позвать обоих Окочукво и решить, что берём и когда выезжаем.

В конце дня собрали совещание, которое плавно превратилось в вечеринку с неизменными шашлыками и посиделками у бассейна. Решали, что брать с собой, когда и каким транспортом выезжать, и не заметили, как перешли к песням у мангала.

– Может, мне взвод ополченцев взять? – неожиданно предложил Джозеф. – Заодно и проведу учения.

– Что они там будут делать? – по-хозяйски возразила Жанна. – Дом там только один. Есть, правда, пара жилых вагончиков, но... Да тебя их жёны проклянут, если ты без причины утащишь их мужчин на несколько дней. Я бы на их месте точно обиделась.

– Но не одной машиной же ехать. Нас пятеро. Да мы просто не поместимся в твою Ниву.

Жанна возразила. К ней присоединилась Анжи, не понаслышке знающая этот автомобиль, дискуссия перешла в спор.

В итоге, Джо, на правах мужчины, принял силовое решение.

– Я еду за вами на моём Лэнд-Крузере. Со мной водитель и пулемётчик. Не спорьте. Это с Суховым вы могли кататься по лесу, не опасаясь диких зверей. А без него – совершенно другое дело.

– Джо, – встряла в реплику Мэри. – Поясни мне, наконец, что не так с этим Суховым. Почему ты считаешь, что в лесу ему ничего не грозит. Или вот, перед мокрым сезоном, он же пешком пришёл в Лимпо. Причём, сначала к себе в кратер, и только потом в посёлок. Пешком! – она многозначительно подняла палец.

Джозеф повернулся к Жанне и спросил:

– Разве Мэри не знает?

Та усиленно замотала головой. Потом подумала и сказала:

– Да и я не знаю. Точнее, не понимаю. Он говорил, что чувствует животных, деревья, даже алмазы в земле. Но, как и почему, я не пойму.

– Это вам лучше с ван Рюйтером обсудить. О изучал теорию этого явления. Я только знаю, что это какая-то техника Вуду.

– Он что, зомби что ли? – удивлённо спросила Анжи.

Джо засмеялся.

– Те, кто не знаком с Вуду, считают, что там только зомби и восковые куклы. Нет. Говоря проще, Гена вступает в резонанс с окружающим миром. А вот подробностей я уже не знаю, – полковник беспомощно развёл руками.

– Джо! – Жанна возбуждённо дёрнула его за рукав. – Ты мне одно скажи. Это не опасно?

– Нет, конечно. Ничуть.

– Тогда ладно.

Глава 3

Новая Земля. Федеральный округ Новый Израиль. Сион. 25 год 2 месяц 17 число. 16:10

Мозес стоял у окна и с кресла, в котором сидел Арон Бандервильд был виден только его силуэт. Молодой человек взял с подоконника чашку кофе, сделал маленький глоток и сказал:

– Нет, сэр. На данный момент сборка ещё не завершена, – и он поставил чашку обратно.

– Так в чём проблема, Мозес? Если я правильно понимаю, у нас есть исходный аппарат, который мы можем раскидать хоть по винтику. Что нам мешает на его основе сделать другой точно такой же?

– Проволока, сэр, – молодой человек показал пальцами прямую линию.

– Проволока?

– Да, сэр. Всего-навсего. На данный момент на производствах нет проволоки необходимой толщины. Дело в том, что нужен чисто медный лакированный провод диаметром один и

тридцать пять сотых микрона. Мы посылали запросы во все торговые дома, но нигде не смогли его найти.

– Так закажите со Старой земли, болван! – Бандервильд стукнул кулаком по подлокотнику кресла, в котором сидел, и широкий стакан с виски подпрыгнул.

– Уже заказали, сэр. Груз прибудет курьерской доставкой тридцать восьмого.

– А почему так долго?

– Сэр, из-за секретности эту поставку невозможно пропустить как орденскую. Пришлось заказывать от торгового дома Бандервильдов. То есть, никакой срочности, всё в порядке общей очереди.

– А русский-то аппарат хоть разобрали?

– Я приказал пока этого не делать, сэр.

– Почему, чёрт возьми!?

– Сэр, для проверки работоспособности собранной машины нам необходимо найти стабильный эфиропоток. А для его обнаружения как раз требуется исправный эфиролёт. То есть, прежде, чем запускать новый экземпляр, необходим старый для поиска точки старта.

– Мозес, у меня складывается впечатление, что вы специально тормозите наш проект.

– Сэр... – лицо молодого человека мгновенно побледнело.

– Молчите. Я даю вам три недели на то, чтобы найти эту чёртову взлётную площадку. Три недели, Мозес. Если за этот срок вы не управитесь, клянусь всем святым, лучше бы вам самому пустить себе пулю в лоб.

– Да, сэр.

– Всё. Вон. Хотя постой.

– Да, сэр?

– Как у нас дела в Дагомее?

– Там всё отлично, сэр. Флюгер сообщил, что кратер в руках Мако, маркшейдеры работают. Результаты ожидаются через два-три дня. На плантации всё идёт по графику, к третьему месяцу Батлер собирается выйти на планируемый уровень производства.

– Мозес, обо всех неполадках на плантации сообщать незамедлительно. Держите это дело под контролем. И помните, что именно от производительности грибной фермы зависит привлекательность нашего торгового дома в Имамате. В конце концов, это ведь именно вы вели с ними переговоры, так что и вся ответственность за производство лежит именно на вас.

На бедного Мозеса было страшно смотреть. Он вздрогнул, уголки рта опустились. Молодой человек схватил свою чашку кофе и не глядя сделал большой глоток. Закашлялся, но вскоре смог сказать:

– Да, сэр. Я буду контролировать производство.

– Идите, Мозес. Но сначала принесите мне досье на курьеров.

– Курьера, сэр. Это одна женщина.

– Какая разница! Идите уже!

Новая Земля. Дагомея. Лумумба. 25 год 2 месяц 18 число. 07:30

Мы с Бобровым сидели у него в кабинете. На столе была расстелена карта, Серёга водил по ней курвиметром и комментировал, время от времени отхлёбывая чай из «лучшей посуды, чтобы пить водку». Я, в отличие от друга, пил кофе. В углу, стараясь никому не мешать, беззвучно обсуждал сам с собой что-то своё телевизор.

– Вот смотри. Нам с тобой надо добраться до Нью-Дели. Это тысяча кэмэ, за пару дней должны доехать. А оттуда ты уже или самолётом, если будет, или морем перебираешься в Куинстон. Ну, а там, брат, уже Европа. Там и самолёты летают, и корабли ходят. Там у тебя сто путей. Повезёт – так сразу на корабле до Порто-Франко доберёшься. Ну, а не будет попутки –

можно в Виго или Нью-Портсмут. Через них уже идёт железная дорога. Самая настоящая. По ней доезжаешь до Порто-Франко, а оттуда уже на базу.

– Так, может, мне сразу на базу? Зачем мне Порто-Франко?

– Тебе на «Россию» тридцать восьмого. Если, скажем, только за день до этой даты доберёшься, тогда да. Валяй сразу без пересадок. А если ты дней в десять уложишься, кто ж тебе позволит полторы недели на базе кантоваться? Там лимит – три дня и до свидания.

– Понял. А ты куда?

– Довезу тебя до Нью-Дели, дождусь наш караван, и с ним домой. Заодно и тещу твою проконтролирую.

– Лады. Собираемся?

– Не спеши. Времени ещё вагон. А пока есть у меня к тебе одно дело. Ты как, по горам ещё не соскучился?

– Прикалываешься? Бобёр, говори прямо, не тяни бобра за хвост.

– Смотри, вот точка, триста двадцать кило по прямой на восток. Твой друг гинеколог рассказал про плантацию в горе.

– В горах?

– Нет, брат. Именно в горе.

– В шахте, что ли? Там же темно, какая плантация?

– Не в шахте. Пользовал он одну из жён какого-то местного царька, и тот поведал ему, что перед самым мокрым сезоном в местной пещере какие-то непонятные белые оборудовали ферму. Он, говорит, сунулся, так даже предупреждать не стали, сразу на поражение.

Мне захотелось ещё кофе, но чашка была пуста. Тогда я, кивнув Бобру, чтобы продолжал, прошёл к нему за спину, к кофемашине. Сергей тут же развернулся вместе со стулом, но рассказывать не спешил. Он молча смотрел мне в глаза, будто ждал какой-то реакции. Я всё ещё ничего не понимал, поэтому спросил:

– Да что вообще можно в пещере сажать? А главное, зачем? Земли неисследованной полно, солнце, как в Крыму. Чего под землю-то лезть? Что там вообще можно вырастить?

– Грибы.

– В смысле, грибы отседа?

Мы дружно усмехнулись старому анекдоту, и Бобёр продолжил.

– Грибам свет не особенно-то и нужен. А на основе грибов существует много наркотиков. Ну, и лекарственных веществ, конечно. Даже больше скажу, есть у нас в горах один гриб, люминесцентная поганка.

– Что, светится?

– Представь себе. Живёт в симбиозе со светящимися бактериями. Растёт, кстати, в пещерах и солнца не любит. Я видел как-то грибницу. В полной темноте практически правильное кольцо из светящихся шляпок.

– Ого!

– Да, впечатляет. Так вот, из него делают отличный регенеративный препарат, Мицелит. Представляешь, даже зубы может тебе новые вырастить. На него идёт какой-то компонент гриба, а остальное под запись сбрасывают в шахту. Чтобы не дай бог! Потому что остаётся такая дурь, что героин по сравнению с ней – эскимо на палочке. На производстве все в химзащите ходят.

– Ты думаешь?

– Я пока не думаю. Я хочу посмотреть на эту пещеру, вот тогда уже можно будет и думать. Понимаешь, чечены в прошлом году озверели. Прут как берсерки. Пока насмерть не прибьёшь, не успокаиваются. Бывало, без руки в атаку бросаются, а глаза у всех, – он показал раздвинутые пальцы, – по пять экю.

– Это от этой поганки так бывает?

– Именно. И мне бы не хотелось, чтобы где-то вдруг появилась централизованная плантация по производству подобной гадости.

Я наконец-то забрал чашку с кофе у неторопливого автомата, сделал небольшой глоток и кивнул.

– Яволь, герр гауптман. Их бин готов. План операции есть?

– Да какой план? Ни плана, ни операции. Наша задача – проверить сведения. Определить местоположение объекта, подступы, пути отхода. Если несказанно повезёт, численность, состав и график охраны. На всё, про всё – пара дней. Пойдём, – он приглашающе махнул рукой и встал.

Мы вышли из внутреннего помещения, добрались до угла здания, и Бобров, щёлкнув пультом, вручную открыл подъёмные ворота. Створка была обита вагонкой и покрашена в цвет здания, поэтому практически незаметна снаружи. Я заглянул внутрь.

Ворота скрывали неплохо оборудованный гаражный бокс. С подъёмником, компрессором, парой станков – сверлильным и токарным. А главное, посередине стоял Hyundai Terracan. Я обошёл машину по кругу. Задняя часть салона была срезана до сидений и чуть удлинена, превращая автомобиль в пикап. А в кузове, опираясь на крышу растопыренными сошками, нагло торчал очень знакомый профиль. Я приблизился и присвистнул. Это был хорошо известный мне пулемёт КОРД. Под ним свисало седло из широких полосатых капроновых ремней.

– Там сзади ещё АСВК должна быть, – добил меня Бобров.

Точно, между задними сиденьями торчал ствол крупнокалиберной снайперской винтовки. Я улыбнулся ей, как старой знакомой.

– Бобёр, у тебя тут весь комплекс или только винтовка?

– Зачем? Полностью. Даже ночной прицел есть.

– А патроны какие?

– И снайперские, тридцать четвёртые, и БЗ вперемежку с БЗТ в лентах.

Я только сейчас заметил два металлических ленточных ящика, прицепленных по бокам пулемёта, забрался в кузов, приложил приклад к плечу, посмотрел в оптику... В углу кузова валялся непонятный цилиндр, я поднял его, покрутил перед собой.

– Ну что, всех убью, один останусь? – спросил Бобров.

– Не, Бобёр. Мы мирные люди, но наш бронепоезд оснащен КОРДом. А это что за фигня?

– Радиодетонатор. Сам собрал.

– Это куда такой?

– Да куда хочешь. Можно к эфке привязать, за чеку, он её вырвет, а дальше штатно.

– А пульт где?

Посмотри, должен быть там же.

И точно, в углу лежал небольшой чёрный пульт с тремя кнопками. Я подбросил взрыватель на руке и оценил:

– Да, Бобёр. У тебя точно, не автомобиль, а бронепоезд с боекомплектom. Подожди, я рюкзак принесу.

– Кстати, ты прав. Машинку я бронировал. По сантиметру легированной стали в двери положил. Давай за рюкзаком, а я пока пулемёт спрячу, чтобы на КПП проблем не было. И это, выходи сразу оттуда, я здесь запру.

Ехали, можно сказать, с комфортом. Таракашка шёл мягко, длинные амортизаторы успешно сглаживали небольшие кочки. Правда, через полсотни километров пришлось свернуть с грунтовой дороги, но и на бездорожье машина полностью отвечала всем требованиям. Бобров расслабленно крутил руль, время от времени поглядывая на карту, а я разглядывал окружающую саванну, хотя, что там смотреть? Степь с мелкими рощицами низкорослых деревьев, до каменные останцы, то и дело выглядывающие из травы. Далеко впереди синели покры-

тые лесом горы. Через какое-то время мне надоело однообразие, я закрыл глаза и запел про себя песню мамбы.

Мир привычно расцвёл вибрациями, запахами и дополнительными красками. Саванна ожила. Тут и там, как оказалось, прятались животные, от самых мелких, с крысу, до крупных, размером не меньше коровы. Я почувствовал тщательно скрываемое напряжение Боброва, а ещё, скромное, заглушённое многочисленными «надо», чувство стыда по отношению ко мне. Я так понял, что он не хотел подвергать меня опасности, но позвать пришлось, потому что одному провести наблюдение невозможно.

Впереди, метрах в ста пятидесяти, из травы раздался многоголосый крик и на деревья с невероятной скоростью взлетела стая обезьян. Вслед им на нижнюю ветку запрыгнул жёлто-зелёный камуфлированный хищник, похожий на леопарда, но с четырьмя небольшими рогами. Он недовольно мяукнул и прижался к стволу дерева. Пока мы доехали, цвет шерсти хищника поменялся на серо-коричневый с зелёными пятнами. Разглядеть рогатого леопарда среди ветвей стало почти невозможно.

Я посмотрел на зверя внутренним взглядом и понял, что он уже переключился с дико орущей обезьяньей стаи на другую цель. Он поджидал нашу машину. Я вспомнил опыт ночной езды и принялся внушать кошачьему, что мы вовсе не автомобиль. Даже не животное. Мы – катящийся по земле валун, весом в две тонны. И ему очень небезопасно будет пытаться нас атаковать.

Сначала я не чувствовал отклика своим мыслям, но постепенно хищник проникался представленным мной виденьем ситуации и, когда мы проезжали под деревом, леопард уже вновь нацелился на молодого самца обезьяны. Бобров так ничего и не заметил. Он внимательно смотрел вперёд, объезжая особо заметные неровности.

Через три часа мы въехали в широкую, наезженную колею.

– О, похоже, правильно идём, – заметил Серёга и повернулся ко мне. – Струна, ты что, спишь что ли?

– Нет, размышляю, – сказал я, открыв глаза.

– Может, порулишь, пока колея?

Я кивнул, Бобёр остановил машину, и мы поменялись местами. Он тут же достал из-под сиденья термос и налил себе в крышку горячего чая.

– Будешь?

Я помотал головой. Чая не хотелось.

– Вода есть?

– В канистре, – он махнул рукой назад. – Хочешь, попей, пока не поехали.

Я вышел, достал канистру с водой, напился, умыл лицо, и мы тронулись дальше.

По колее ехали ещё не меньше трёх часов, затем Бобров сверился с картой и предложил:

– Давай-ка поищем место, куда можно таракашку спрятать. Тут не больше пяти километров осталось, дальше лучше пешком.

Я остановил машину, и мы разошлись в поисках укромного места.

– Струна Бобру.

– Здесь Струна.

– В ста метрах от дороги на два часа от машины подходящий грот. Возвращайся и рули туда.

– Понял, конец связи.

Грот представлял из себя неглубокую пещеру, поднятую от подножья горы метра на полтора, и я сначала не понимал, как Бобёр собирается туда заехать. Но он достал из кузова двухручную пилу, и мы в пять минут спилили росший неподалёку почти земной тополь. Потом так же быстро разрезали ствол на четыре части и уложили куски ко входу. Примерили, закрепили камнями, и получили очень удобные следи, если конечно, не бояться с них соскользнуть.

Бобров сел за руль, перекрестился и очень медленно и осторожно въехал в пещеру. Машина поместилась полностью, после чего он заглушил двигатель и выбрался наружу. Руки его заметно подрагивали.

– Ух! – сказал он и совершенно по-собачьи встряхнулся. – Бери ветки, давай тут всё прикроем. Только винтовку свою в машине не забудь.

Когда с маскировкой было покончено, мы ещё раз сверились с картой.

– Вон туда, – Сергей указал на заросшую лесом вершину, высотой метров пятьсот. – Если я не ошибся, вход в пещеру будет прямо напротив, и мы всё отлично увидим.

Он ошибся и нам пришлось лезть на соседнюю вершину. Эта гора была гораздо выше, километра в полтора, вся заросшая густым лесом, но зато и на самый верх забираться не пришлось. Прямо под юго-западным склоном грунтовая дорога поворачивала влево, тут же упираясь в подножье противоположной горы. А сразу над небольшой выровненной площадкой чернел провал явно облагороженной человеком пещеры. Над ней, сбегая со склона и искрясь на солнце, журчала полноводная речка, но вход был сух. Поток прямо над отверстием упирался в огромную каменную глыбу, на мой взгляд, не меньше сотни тонн, резко заворачивал вправо и серебряным водопадом падал в длинное, прозрачное озеро. Я на некоторое время залюбовался этой красотой и величием.

– Вот это глыба, – восхитился Бобров.

– Да уж.

– Итак, – продолжил он. – Первая часть выполнена. Координаты цели ясны, подходы тоже.

– Охраны пока не видно, – добавил я.

– Правильно. Значит, продолжаем наблюдение.

Я отцепил от рюкзака пенку и расстелил её за кустами. Достал бинокль, термос с кофе, уложил перед собой винтовку и занял наблюдательный пост.

Бобёр возился с радиосканером, затем плюхнулся рядом, прямо на траву и потрогал мою пенку.

– Барствуешь?

– А то! – ответил я.

С полчаса было спокойно, затем из отверстия появился человек в лесном камуфляже с автоматической винтовкой в руках. Что-то в его форме показалось мне знакомым. Я пригляделся.

– Опять кленовые ребята.

– В смысле? – переспросил Бобров.

– Видишь, над клапаном три буквы.

– ММС?

– Ага. Это...

– Maple Military Company, известная фирма.

– Эта известная фирма...

– Ты хочешь рассказать, как они на тебя в провале нападали? Так я слышал уже.

– Вот, – протянул я. – И здесь тоже они.

– Это ещё ни о чём не говорит.

– Согласен. Но заставляет задуматься.

Охранник что-то сказал в микрофон рации и скрылся в темноте.

Бобров завозился и предложил:

– Ты, может, поспишь? А я подежурю, а ночью поменяемся.

– Спать хочешь? Отбивайся. Сейчас двадцать один тридцать две, я в двадцать девять тебя разбужу.

Через минуту Бобёр уже тихонько сопел в две дырочки.

За вечер ничего не произошло. Охранник ещё пару раз выходил, осматривал окрестности и вновь скрывался в пещере. В двадцать восемь, как я понимаю, произошла смена караула и на площадку вышел уже другой человек. Этому времени стемнело, и я мог различить только фигуры, но у караульных было настолько разное телосложение, что мне сложно было бы ошибиться.

Когда охранник ушёл, я включил в голове боевой тамтам. Из пещеры несло злостью. Казалось, внутри на цепи сидит голодный и злобный тролль. Это было настолько неприятное чувство, что хотелось бросить наблюдение и уйти. Я осмотрелся внутренним взором. В окрестностях не было ни одного зверя, видимо, не на меня одного давила злость, идущая из темноты.

На фоне злости мелькали ауры людей. Я насчитал двенадцать человек. Дальше вглубь горы заглянуть было невозможно. Зато почувствовал, как рядом зашевелился Бобров, посмотрел на меня и протянул руку, желая потрепать меня по плечу. Я, не открывая глаз сказал:

– Сам проснулся? Это хорошо, а я тебя уже будить собирался.

– Я уж думал, ты спишь.

– Нет, слушаю.

– И что слышно?

– Зверей здесь нет. Какая-то гадость из пещеры давит, они уходят.

– Ну да. Тоже мне, Дерсу Узала. Что конструктивно скажешь?

– Насчитал двенадцать человек, остальные внутри. Смена произошла в двадцать восемь ноль-ноль. Пока всё.

– Ух ты. Неплохо. Спать будешь?

– С удовольствием. Только отойду, отолю.

– Не шуми там. Потом я пойду.

Новая Земля. Дагомея. Кратер Сухова. 25 год 2 месяц 18 число. 21:25

Уже после обеда Жанна почувствовала приближение к дому, и сама удивилась. Как-то незаметно, провал стал для неё родным, а возвращение долгожданным. Мысли тут же перекинулись на Гену. Где-то он теперь? Последняя информация – та самая, много раз перечитанная вчерашняя телеграмма из Лумумбы. Теперь он, наверное, уже приближается к Кейптауну. А может, Бобров отправил его с каким-нибудь русским конвоем. Точно можно будет сказать лишь, когда придёт следующее письмо. А пока она радовалась тому, что скоро вернётся в родной, построенный своими руками дом. Вот уже и каньон безымянной речушки. Ещё километр, и можно будет увидеть родные окна.

– Нива, стоп, – раздалось в рации.

Жанна нажала на тормоз и включила нейтральную передачу. Впереди стоял Ленд-Крузер Джозефа. Сам Окочук медленно ходил перед капотом своей машины, что-то тщательно высматривая на земле. Девушка посмотрела вправо, на сидящую рядом Мэри Сью.

– Что там?

Та в ответ лишь пожала плечами. Тогда Жанна вышла из машины и приблизилась к полковнику.

– Что такое, Джо?

Тот молча указал ей под ноги. Жанна сначала не могла ничего понять. Ну следы. Обычная автомобильная колея. И только через пару минут она сообразила, что колея оставлена колёсами гораздо шире, чем у их Нивы. В два раза шире, а то и больше. Здесь явно проехал тяжело нагруженный тягач.

– Это уже после дождей, – словно прочтя её мысли, уточнил Джозеф.

– Кто же здесь ехал? – почему-то шёпотом спросила Жанна.

– Как минимум, три автомобиля. Два легковых внедорожника, тягач с прицепом и ещё что-то, пока неясно.

– Поехали быстрее! Надо выяснить.

– Даже не думай! – оказалось, Мэри тоже выбралась из машины и слышала почти весь разговор.

– Но...

– Кто туда проехал? Сколько их? Чего они хотят?

– Жанна, проехал тягач, чем-то гружёный, – поддержал Джозеф. – Понятно, что не за грибами они туда собрались.

Он махнул рукой в сторону своего автомобиля. Наружу вышли двое в форме ополчения, полковник подошёл к ним, минуту о чём-то совещался, затем вернулся к женщинам.

– Машины с дороги убрать. Лучше всего выехать из каньона обратно, – он посмотрел на умоляющее лицо Жанны. – Это не навсегда.

Все кивнули и расселись по своим местам. Тут же в рации раздался голос Окочукво.

– Жанна, ты говорила, Гена первый раз спустился там, где водопад?

– Верно.

– А расстрелял почти всех сверху, не спускаясь?

– Да, так и было.

– Тогда сейчас тихонько движемся в объезд, к реке. Далее по ситуации.

Новая Земля. Дагомея. Горы недалеко от Лумумбы. 25 год 2 месяц 19 число. 04:05

Поспал я всего пару часов. Сильно давила злоба из пещеры. Даже когда вышел из боевого транса, осталось непонятное неудобство. Поэтому мы с Бобром наблюдали в четыре глаза.

Охранники не выходили из пещеры уже больше часа. Может, ночной режим охраны не предполагал наружное наблюдение, а может эта смена просто забила на службу. Бобров сзади звучно зевнул и вполголоса сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.